

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «РосКон»
представляет

Юрий Парфёнов

ТАЙНА КРЫЛАШКИНА
ДВОРА

«РосКон» представляет автора

Юрий Парфёнов

Тайна Крылашкина двора

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Парфёнов Ю. В.

Тайна Крылашкина двора / Ю. В. Парфёнов — «ИП Березина Г.Н.», 2019 — («РосКон» представляет автора)

ISBN 978-5-00153-054-1

Летним петербургским днём тринадцатилетний Ваня собирается ехать на отдых, но у себя в парадной находит раненую загадочную птицу. Он откладывает поездку, ищет специализированную ветклинику. Но при странных обстоятельствах птица бесследно исчезает. Он пускается на её поиски. К нему присоединяется одноклассница и соседка по двору Кристина. На пути их ждут невероятные и опасные приключения с погонями, жуткими встречами и путешествиями в прошлое.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-054-1

© Парфёнов Ю. В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Пролог	7
День первый	9
Загадочная птица	10
День второй	18
Часть 1. Утренние сюрпризы	19
Летняя гостья	19
Трейсер Гам	21
Мотя прилетел	23
Три рубля	26
По этой самой улице	27
Белый Альпинист	31
Охотники за монетой	34
Банда Качана	35
В метро	36
Часть 2. Следы запутываются	40
На Невском	40
Полицейский появляется	43
Бег по Казанской	45
У гостиницы «Англетер»	47
Медный всадник	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юрий Парфёнов

Тайна Крылашкина двора

© Герб Крылашкина двора, Юрий Парфёнов

© Юрий Парфёнов, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Парфёнов Юрий Владимирович – детский писатель, поэт, композитор, автор-исполнитель, режиссер-мультипликатор. Родился 1 июля 1958 года в Ленинграде. Окончил ЛИТМО (1989). Служил в армии (1977–1979). В 1985–1990 гг. работал на стройках в Тюменской области. В 1991 г. – техник на Ключевской вулканологической станции (Камчатка). Работал вожатым в детских лагерях отдыха. Написаны песни на стихи детских поэтов Т. Крюковой, В. Борисова, Я. Акима и др. Лауреат фестивалей авторской песни. Записано 13 аудиоальбомов, из них

11 – с детскими песнями. Некоторые песни записали: Т. Буланова, А. Баянова, Ю. Гальцев, хор ГТРК «Петербург». Публиковался в журналах: «Чиж и Ёж», «Простоквашино», «Жили-были», «Кукумбер», «Весёлые картинки». Автор идеи по установке памятника «Кораблик «МАМА», посвящённому стихотворению Я. Акима «Мама». Как режиссёр снял мультфильмы по своим сценариям: «Копалушечка», «Листочек», «Родимые края». Фильмы были лауреатами различных кинофестивалей. Вышли книги: «Приключение Газуни и Загули», «Загадки и скороговорки для Светланки и Егорки», «Азбука-раскраска», «От ручья до моря», «Ползаем, летаем, бегаем», пьеса для кукольного театра «Как паучок черепашку спас» и др. Выступает в школах, библиотеках, детских садах.

Сайт автора: gazunya.spb.ru

Пролог

Посвящается обитателям двора и дома по адресу: наб. Обводного канала, 86

К служебному входу цирка Чинизелли, что на Фонтанке, подъехала машина. Из неё вышел Клоун.

– Пока, Слава, – попрощался с ним водитель.

– До послезавтра! – ответил тот и открыл двери здания.

Он только что вернулся из Аничкова дворца, где выступал перед детьми, приехавшими в международный лагерь под Петербургом. Во дворце собирались дети из разных стран, и Клоун их встречал весёлым представлением.

От дворца до цирка минут десять езды. Потому сегодня он наряжался в своей грим-уборной, куда сейчас и вернулся снять свою рабочую форму. Артист зашёл в кабинет, сел за столик перед зеркалом, приготовился смыть грим.

Вдруг...

Дверь отворилась, и один за другим вошли три незнакомых артиста. Они были в жутких костюмах и страшных масках. Любой бы на месте Клоуна вздрогнул, закричав от страха. Добрый и смешной артист поездил по разным уголкам мира и навидался всяких театральных зрелищ и уличных карнавалов. Он изучил множество масок и нарядов – от добрых драконов до полинезийских дьяволов. Так что не удивился и не испугался посетителей. Этот неожиданный визит принял за розыгрыш.

Существа обступили наивного человека, и одно из них повело длинной конечностью над ним.

– Под готику работают, – улыбаясь, подумал Клоун. – Значит, гототвари. Нет, это название слишком для детей. Как там по-английски «ужас» – «террор». Стало быть, гототеры. Даже с крыльями. Какая удача! Может, ко мне в шоу запросятся.

Но Клоуна вдруг затрясло, и через секунду он окаменел, перестав быть хозяином своих мыслей. Встреча с неизвестными тварями оказалась вовсе не розыгрышем.

– Можно начинать, Корк, – сказал главный гототер.

– Я готов, Кред.

Корк пододвинул лапой второй стул и сел рядом с Клоуном.

– Слерк, приступай, – бросил он третьему чёрному гостю.

Тот вытянул переднюю конечность, на запястье зашевелилось пятно, превращаясь в крупную бусину. И, отделившись от кожи, она брызнула синюшно-зелёным светом. Из неё вырос саквояж, похожий на старинный человеческий портфель. Слерк вынул из него прибор, развернул на столе, протянул тонкие лучи света к Клоуну и Корку.

– Сканирую куклу-стрелу. – Слерк нажал на кнопку.

Обоих подопытных окутал густой золотистый пар, а когда он рассеялся, на стульях сидели два одинаковых клоуна.

Слерк направил световой луч на зеркало. Оно потемнело, а через некоторое время на нём появилось изображение, отнюдь не отражающее разноцветную грим-уборную. Из зеркала смотрела такая же человекоподобная химера, как и завалившиеся сюда гости. Таинственное существо управляло всеми себе подобными тварями. Оно было их повелителем. Интерьер, где оно сидело, был оборудован по последнему слову техники. То был кабинет, похожий на зал, хотя и был тускло освещенный. А с потолка и с выступов стен сочилась и капала вода.

– Каргу, – обратился к зазеркалью Кред. – Мы всё сделали.

– Кто это?

– Корк.

– Похвально, – произнёс, ухмыляясь, повелитель. – Оба как близнецы. Теперь моя работа. Диффузирую!

Каргу блеснул глазами. Высветились два луча света. Один упирался в Корка, другой – в Клоуна.

– Соединяю.

Два луча сошлись в одну точку, а вместе с ними Клоун слился с образом Корка.

– Хорош Клоун, – потёр склизкие ладони главарь. – Я доволен.

– Держите скрепку, чтоб не разъединились.

Через мгновение из зеркала выскочила металлическая таблетка с крючками.

– Кред, закрепи её на шейном позвонке.

Гототер Кред взял таблетку и воткнул её позади в шею Клоуна. Тот вздрогнул с горестным стоном, но тут же затих, смирившись с судьбой и новой ролью.

– Если что – «повеселишь» свою публику, – умиляясь, обратился к нему Каргу. – Своего любимца никто ни в чём не заподозрит.

– Уба-ба! – подмигнул новоиспечённый циркач. – Ухс!

– Вариант «Омега» готов, – ухмыльнулся Каргу, почёсывая подбородок. И кому-то адресовал:

– Значит, Городу не быть, Петруша. Так и знай!

– Не быть! – повторили Кред и Слерк.

– Принцессу словили?

– Мы нашли, где она.

– Летите за ней. И помните: у нас только три дня. Доставьте мне её живьём!

– Будет исполнено, господин.

– Минерва просыпается, – произнесло зеркало и потемнело. Лучи свернулись, прибор нырнул в саквояж, который прилепился обратно к Креду пятном на запястье.

– Остаёшься здесь, – бросил тот Клоуну-Корку.

– Дынс! – улыбнулся тот.

– Мы – за принцессой.

Две твари исчезли за дверями. Через некоторое время исчез и Клоун-Корк. На дверях висела оставленная им записка:

Реквизит везите к Константину. Я буду там.

Меж тем таинственными посетителями цирка были вовсе не наряженные гототеры, как наивно подумал несчастный Клоун. Это были самые настоящие...

День первый

5 июля, суббота

*В этом городе дворы –
Параллельные миры.
Только выглянешь в окно –
Вошебства полным-полно.*

Загадочная птица

Двор, где жил Ваня Плавцов, наполовину был обнесён пятиметровой стеной из красного кирпича. А кирпич, в свою очередь, был покрыт жёлтой краской. За стеной находилась заводская территория. История гласит, что там производили холодильники. А теперь там поселилось множество мелких фирм. Ванин дом в пять этажей выходил на Обводный канал и стоял на его левом берегу. Двор и набережную соединяла арка.

Дому было столько лет, сколько и двору, оба появились ещё в позапрошлом веке. А вот Ване неделю назад в сравнении с ними стукнуло всего-то... то есть целых тринадцать лет. Сам он ходил в секцию айкидо и весь июнь был в спортлагере, потому днюху свою там и отпраздновал. Вообще-то раньше он три года ходил на плаванье. Ему с такой фамилией не уметь держаться на воде – ну просто позор. Плавать он научился, но к рекордам не подступился, да и скучно одному стало на дорожке. Вот он и занялся борьбой. Всё веселей.

Раньше, в туманном детстве, он жил в другом районе. А семь лет назад, перед самой школой, родители с ним переехали сюда. Так что, можно сказать, он здесь жил всю свою сознательную и образованную жизнь.

Окна его квартиры выходили во двор. Здесь до недавнего времени ничего особенного не было. Можно сказать, вообще ничего не было. Лишь хилая детская площадка, из которой он уже вырос. Куча машин по всем углам да один тополь до проводов. Вот и всё разнообразие.

А по воспоминаниям жильцов, двор когда-то утопал в зелени. Была площадка, где играли в футбол и прочие игры. Стояло множество скамеек, собиралась молодёжь, пели под гитару. Танцевали под патефон, под радиолу, под магнитофон или просто сидели, слушали.

Но в один прекрасный момент деревья вырубili, площадку заасфальтировали. Выросли гаражи. Двор посерел и скукожился. Даже собакам негде было разгуляться.

Но этой весной началось преображение. Один из жильцов – его теперь все знают – решил озеленить двор и разукрасить его. Скворечники повесил. Стал высаживать деревья. Сначала это выглядело подозрительно. Двадцать лет голый двор был, а тут захотелось кому-то его изменить. Нашлись те, кому это не по нраву было. Насочиняли про него всякого и детей им стали пугать. Говорили, что это – Чёрный Озеленитель. Ваня тоже слышал эту пугалку. Вот она.

Однажды в городе появился человек. Это был Чёрный Озеленитель. В одном дворе он вырыл ямки: сказал, что для деревьев. А сам три дня не сажал ничего. В эти три дня стали пропадать дети. Никто не знал куда. А кто не пропал, бегал и, не замечая, в ямы падал и не мог выбраться. Через три дня Чёрный Озеленитель принёс саженцы, воткнул в ямки и закопал их. Потом он ушёл в другой двор. Опять ямки вырыл. В городе уже почти не осталось детей. Только их голоса с деревьев слышались. Так бы все и пропали, если бы не один мальчик. Он сумел выбраться, его нашли и привели домой. Но от пережитого он потерял память и не мог говорить. А Чёрный Озеленитель всё ходил по дворам и копал ямки. И только к лету к мальчику вернулись память и речь. Он рассказал, почему деревья разговаривают. Тут все родители схватили лопаты, выкопали деревья, и из ямок вышли дети, живые и здоровые. Деревья завяли, и их пустили на дрова. А Чёрный Озеленитель исчез.

Ходят и другие слухи – будто бы в квартире у Озеленителя много горшков с цветами. И будто бы раздаются из горшочков детские голоса – сами листья разговаривают. Жесть. Но, может, это просто радио говорит.

Ваня чихал на эти рассказы. Вместе с ребятами со двора помогал сажать эти деревья и сам поливал саженцы. И никто из закопанных лунок никогда не кричал.

А ещё Озеленитель, когда за двор взялся, говорил: когда птички на деревья прилетят, двор станет Крылашкиным садом. И правда, деревья и кусты разрослись, птички появились, жуки-бабочки, мошки всякие, к ним и летучие мыши подтянулись, белыми ночами туда-сюда

носятся. Вот двор так и стали звать – Крылашкин. Хорошо, что не Букашкин. Хотя даже и такой где-то есть. А беседку, что в углу двора приютилась, народ окрестил не иначе как «скворечник».

На календаре было пятое июля, суббота. Назавтра Ваня собрался поехать в деревню к бабушке с отцом на машине. Ванина мама уже дней десять находилась там. Дорога предстояла не короткая: в Тверскую область, в деревню Воробей. Ваня каждое лето туда ездил. И в этом году месяца полтора собирался там провести. Отец взял недельный отпуск, тоже отдохнуть чуть-чуть.

А вчера к ним приезжал дядя Серёжа – брат Ваниного отца. Он работает в Сингапуре, а их фирма «Сингавирт» производит суперпродвинутые гаджеты. И на прошедший день рождения, пусть с опозданием, дядя подарил Ване новенький ультраон. В этом гаджете те же свойства и содержимое, что и у смартфонов-айфонов, но добавлено несколько новых функций. Причём выпустили их пока сто штук в качестве пробных образцов. И вот один из них достался Ване. Он узнал, что последующие чудо-гаджеты будут выпускаться под номерами, но у первых должны быть персональные имена.

– А без названия можно? – спросил Ваня, устав подбирать имя.

– Без названия работать не будет, – предупредил гость.

После мучений, хоть и недолгих, именинник дал ультраону имя «Секрет». Так и вбил в паспорте. Прибор сразу заработал.

– Теперь он только твой, – напомнил дядя Серёжа. – Никто ни переназывать, ни пользоваться им не сможет. Он с тебя считал сетчатку глаз, отпечатки пальцев и тембр голоса.

– А мысли он не считал, случайно?

– До этого мы ещё не дошли, хотя идея хорошая. Надеюсь, ультраон поможет тебе в учёбе. На игры не трать время.

– Я чуть-чуть, – поморщился Ваня.

– Там есть ограничитель времени, чтоб не заигрываться.

Ваня несколько потускнел, подумав, что лучше попроще гаджет иметь, но промолчал на этот счёт.

Дядя Сергей просидел до самой белой ночи. Гость рассказал, что приезжал заключать договоры на поставку продукции. Сейчас он – в Европу. С Франции начнёт. Если приедет к ним ещё раз, то лишь к Новому году. И, попрощавшись, он уехал в гостиницу.

А Ваня сегодня с утра безотрывно разбирался в своём «Секрете». И, судя по всему, не изучил ещё и четверти, на что тот способен.

– Звонил дядя Серёжа, – сообщил отец. – Сегодня улетает. Тебе привет передаёт. Пожелал тебе успехов в роботостроении.

– Спасибо, что-нибудь построю.

Ваня снял с полки шкафа своего первого робота – магазинные трансформеры не в счёт.

Тяга к разумным механизмам у мальчика переросла в серьёзное увлечение. Почти год, весь седьмой класс, Ваня мастерил небольшого робота. Долго имя не подбирал, назвал его просто «Робин». Юный конструктор, помимо спорта, ходил заниматься в секцию робототехники. Его руководителем был Михаил, молодой специалист из Политеха. При его поддержке Ваня и создал «машину», задачей которой была повышенная проходимость по изрезанному рельефу. Робот ещё мог переносить на определённые расстояния разные предметы. Например, источник питания или пульсирующие маячки. Он был способен расставить их в определённых точках. На испытательной трассе «Робин» легко менял направление движения, преодолевал преграды и сам программировал проход по лабиринту.

На городских соревнованиях по робототехнике среди школьников в номинации «Траектория» «Робин» показал лучший результат по очкам, по времени, по грузоподъёмности. Сам он мог нести груз до ста граммов, но и этого хватило для победы.

Для интереса Ваня попытал счастья в «Техническом сумо». Но в одной шестнадцатой финала проиграл. Тщедушный «Робин» был выбит из круга роботом «Бул», которого сделал Ванин ровесник Сева. «Бул» был настоящим броненосцем без головы: он сжимался в шар и выстреливал «хвостом». «Робин» первый раунд успешно убежал, а во втором соперник прижал его к линии и легко выкинул из круга. «Бул» в конце концов стал победителем. Чемпиону проиграть было не стыдно. Ваня подарил Севе собственноручный киндер-сюрприз. Тот открыл, и из яйца ему в лоб заехал теннисный шарик. Что, впрочем, обоих изобретателей развеселило.

Как победителей, в качестве награды их пригласили в «Сколково» во Всероссийский центр робототехники. Там и выставка будет, и соревнования, и мастер-классы. А сейчас у «Робина», как и у его создателя, тоже были каникулы, и он преспокойно жил в шкафу за стеклом.

– Не забыл, завтра уезжаем, – заглянул в комнату отец. – Всё собрано?

– Всё, – показал Ваня на пару коробок со скарбом.

– Поехали тебе сапоги купим.

– Так у меня же в деревне есть.

– Ты за год вымахал, и нога раздалась. По лесу не в чем ходить будет.

– Ладно, – нехотя согласился Ваня.

Съездили за сапогами, ещё кое-что взяли в дорогу.

– Сегодня пораньше ложись, – напутствовал отец, возвращаясь во двор. – Завтра в шесть подъём. До деревни – часов восемь, да плюс остановки. Там белых ночей нет, так что лучше засветло прибыть.

– Хорошо. Лечь-то лягу, как бы заснуть пораньше.

– Главное, завтра встань. По дороге доспишь.

Вышли из машины. Дверь в парадную была открыта, припёртая кирпичом. Зашли внутрь, собираясь подняться к себе. Но вдруг в углу между стеной и батареей Ваня заметил тёмный свёрток. Или это была тряпка дворника?

«Кто оставил, тот заберёт», – подумал Ваня, не задерживаясь.

Вдруг свёрток зашевелился.

– Папа! – машинально позвал он, ощущая по телу топот мурашек.

– Что там? – отец тоже замер в нерешительности.

Свёрток вновь дёрнулся. Первое, что обоим пришло в голову, – в углу кошка, щенок или даже крыса. Но нет – это была птица: крылья выдали.

– Похоже на утку.

– А как она сюда попала?

– Подкинул кто?

– Странный подкидыш.

Когда «предмет» был опознан, страхи от неведомого улетучились.

– Нужно её на канал отнести, – осмелев, приблизился Ваня к птице. Та завертела головой, и в глаза бросился острый клюв.

– Это не утка. Те плосконосые.

– Интересно, что за птица? – присоединился отец. – Смотри, лапы у неё. Может, это гагара, у них острый клюв. Хотя откуда они здесь.

– Наверно, раненая. Если зверь раненый, то к человеку идё т.

– Может, больная?

– Птичий грипп, что ли, подействовал? – пришло в голову Ване.

– Что угодно может быть. Отнеси её на улицу.

– Да, здесь ей точно не место.

– Давай вещи в дом заброшу. – Отец, взяв пакет с сапогами, пошёл наверх.

Ваня осторожно поднял птицу. Та сначала клювом била его по рукам – ничего, терпеть можно. А на весу потом стала хватать себя за ноги. Ну точно больная. Мальчик понёс находку к стене двора и положил её в высокую траву. Тут и от кошек и собак подальше, и – на виду.

Подбежали три дворовых малыша. Что? Кто? Ваня строго запретил к ней приближаться и сам отошёл шагов на десять, чтобы она его не видела. Но та так и сидела не шевелясь, дрожала, будто от страха. Бабушка одного из малышей, Вера Семёновна, подошла к Ване.

– Вот, птица раненая, – показал тот. – Не знаю, выживет ли? Странная какая-то.

– Это, наверно, чайка молодая. С дома, видать, упала.

– Какая ж это чайка?! Чайки – белые.

– Это птенец.

– Ничего себе птенец!

– Тут чайки кружат. У них на крыше где-то гнездо.

Постепенно картина стала складываться. Скорее всего, Вера Семёновна была права. Ваня посмотрел вверх. Представил, как с крыши падала птица. Если на асфальт – удар был сильный. Костей не соберёшь. Ваня посидел на скамейке минут пятнадцать. Чайка не шевелилась.

Звякнул «Секрет». Отец прислал эсмэску. Передавал несколько телефонов ветклиник. Ваня обернулся на своё окно. Отец крикнул негромко:

– Позвони! Это – ближайшие!

– Хорошо!

Ваня набрал один номер.

– Ветеринарная клиника, – ответили сразу.

– Здравствуйте. Мы нашли чайку. Молодую. Похоже, что с крыши свалилась. Вы можете осмотреть?

– Нет, у нас только домашние животные – кошки, собаки.

Позвонил в другую клинику, в третью. Там тоже птиц не лечили, но посоветовали обратиться в зоопарк. Ваня нашёл его номер.

– Диспетчерская, – ответили с той стороны.

– У нас чайка с крыши упала. Можете осмотреть?

– Сейчас орнитологов нет. Только териолог.

– Кто? – встретил Ваня ужасное слово «терроу».

– Специалист по зверям. Он принимает. Но вам вряд ли поможет. Орнитологи будут только в понедельник. Хотя постойте. Возможно, завтра кого-то застанете: у нас цапелька приболела. А так – звоните в понедельник, запишитесь на приём.

Ване сразу полегчало. Туман в голове рассеялся, он понял, что нужно делать: просто два дня надо подождать. Но как? Ведь завтра он уезжает. Значит, нужно кому-то её передать. В приют для птиц? Наверняка есть такой. Ваня позвонил отцу:

– Папа, спустись. Принеси что-нибудь для чайки. Попробую покормить.

Вышел отец, передал кусочек купленной в дорогу колбасы.

– Ну что, едешь завтра? – спросил он.

Ваня замаялся, поглядывая то на птицу, то на отца:

– Птичий врач только в понедельник принимать будет. Он на весь город один.

– Ладно, чайку вылечишь – поедет. Маму предупреджу, чтоб завтра не ждали. А с птицей придумаем, что делать.

Отец повернул домой, а Ваня подошёл покормить чайку. Та не реагировала. Он открыл ей клюв и сунул ломтик колбасы. Чайка отрешённо зажала его. Ваня опять отошёл. Стал прогуливаться по площадке с оглядкой. Что же делать? А ночью как? Тут её нельзя оставлять. Будто угадав его мысли, вновь позвонил отец:

– Сейчас Миха к тебе выйдет. Попроси, чтоб у него в гараже птица отсиделась.

Через некоторое время из соседней парадной вышел взъерошенный парень.

– Что у тебя? – Он явно был чем-то разозлён.

– Вот чайку на ночь в гараж?

– Что ты с ней возишься?! – неожиданно выпалил Миха. – Давай я её сейчас возьму и – об стену! И все проблемы.

Ваня остолбенел и встал между Михой и чайкой. А тот продолжал:

– У меня к брательнику скорая приехала. В больницу не отвезли! Он лежит, корчится! А ты тут со своей дохлятиной! Как маленький!

– Не надо ничего! – дал отпор Ваня. – Иди к брательнику.

Мишка пошёл обратно, не переставая грязно ругаться.

«Папа и посоветовал! – про себя возмутился Ваня. – Хотя Миха не сказал, что у них дома, может, брат его тоже раненый».

Около своих машин звенели ключами другие гаражники. Но обращаться к ним Ваню вовсе не тянуло. И тут ему пришла блестящая идея. В его комнате за шкафом полно картонных листов. Ему, как юному конструктору, ничего не стоило «гнездо» смастерить. Ваня порадовался, что ещё один вопрос решён. Подошёл к чайке. Кусочек колбасы так и не был съеден, по-прежнему свисая из клюва.

Прикинув, что два дня без корма чайка не протянет, Ваня снова набрал зоопарк:

– Я вам уже звонил. Насчёт чайки.

– Орнитолога нет, я же вам сказала.

– А можно териолога?

Дежурная переключила на специалиста.

– Подскажите, пожалуйста, у нас чайка молодая. Не ест уже два часа. Мясное не берёт. Чем её можно покормить?

– Странно. Попробуйте дать ей творог и размоченный хлеб, – посоветовал териолог.

Поблагодарив, Ваня отключился. Поднял птицу и понёс домой. Хорошо бы ещё два дня прожила, думал он.

Но откуда вдруг у него эти юннатские наклонности да телячьи нежности? Он же по киборгам с ума сходит. Серьёзный виртуально-технический пацан. А сейчас даже про вчерашний заморский подарок забыл. Но, так или иначе, теперь он был в ответе за птицу.

– Про твою чайку уже весь двор знает, – открыл дверь отец. – Тётя Аня, соседка, консервы принесла.

Мальчик увидел кильку в томате и поморщился:

– Она что, это есть будет?

– Морским птицам – в самый раз. Всего-то промыть рыбку надо.

– Ей сейчас творог нужен. Так в зоопарке сказали.

В комнате Ваня пристроил чайку в угол. Достал из-за шкафа картонки, вооружился скотчем, и через пять минут получился приличный вольерчик. Метра полтора длиной, метр высотой. Мастер был доволен работой. Как говорится, сам бы там жил. Он поместил в домик чайку. Та на весу по-прежнему кусала себя за ноги. Потом юннат, взяв денег, направился в ближайший магазин за творогом. Он понимал, что и завтрашний день каникул улетает и будет посвящён чайке.

Минут через пятнадцать он возвратился с обнадеживающим продуктом.

– Чайка ожила! – обрадовал его отец.

– Да ну?

– Так что творог сами слопаем.

– Вот здорово!

– Тут или твоя коробка, или килька волшебная. Я ей уже банку скормил. Гнездо у неё просто шикарное, – похвалил папа работу сына и протянул тарелку с рыбой. – Попробуй теперь ты.

Ваня взял щепотку кильки и протянул чайке. Та, приподняв крылья, за ней потянулась и, ухватив, тут же проглотила.

– До понедельника доживёт, – успокоился Ваня.

А та в подтверждение попыталась выпрыгнуть из коробки.

– С килькой она за своих нас принимает, – объяснил отец. – Мы теперь как две чайки с тобой.

– Пожалуй. Только кричать как они не будем.

– Да. А то ещё перепугаем. Пойдём и мы поужинаем, – пригласил папа сына. – А потом ты тут с ней занимайся – спать укладывай.

Наскоро поев, Ваня вернулся в комнату. Слышно было, как чайка шаркала по картонке. Мальчик дал ей последнюю на сегодня щепотку кильки. Затем вырезал вентиляционные дырки по бокам домика. Накрыв картонкой, чтоб свет не падал. Для верности занавесил окно.

После этого наконец-то занялся своими делами. Лёг на диван и достал сингапурский презент. Тут ему открывались новые безграничные возможности. Видео, фотки. А игры! Их было немерено! «Как бы ограничитель времени хакнуть», – в шутку помечтал Ваня. Некоторые функции просто заставляли восклицать: «Ни у кого такого нет!» Одноклассники обзавидуются.

Узнав много неведомого и полезного, Ваня отложил чудо-гаджет. Уже было далеко за полночь, и он был уверен, что его пернатая питомица уснула. Он вспомнил, что над домами действительно летали чайки, наверняка это её родители. Их крики слышались почти каждой ночью. Раньше мальчик не обращал внимания на это: они были привычным звуковым фоном. А теперь представил крик чаек очень даже отчётливо. Но за окном, не считая шума машин, стояла тишина. И юный натуралист умиротворённо стал погружаться в сон.

Меж тем пострадавшая птица, сидя в коробке, невольно гадала, что же сегодня с нею случилось. Как она здесь оказалась? К кому попала? Тут хоть не крыша с вечным ветром, не простор со всех сторон, не родное окружение, но постепенно она уверилась: здесь не враги.

Молодая чайка стала вспоминать прошедший день. Последнее, что она услышала, находясь на крыше дома, – это крики родных чаек об опасности. Нужно было спастись. Она расправила крылья, пытаясь взмахнуть ими. Оторвалась от крыши. Но последнее, что она увидела, – это стремительно приближающаяся земля. Затем глухая и резкая встреча с ней. После этого в её сознании вспыхивали бессвязные картинки прошлого и настоящего, реальности и видений. А то вообще её накрывала гудящая темнота.

Мало-помалу чайка начала понимать, что случилось. В мыслях стала возвращаться в свою былую, хоть и едва начавшуюся жизнь.

Выходило так: два месяца назад, ранней весной, на крыше дома она вылупилась из яйца. Сначала она была пушистым комочком, но постепенно у неё появились настоящие перья. Всё это время она росла под присмотром родителей. Они согревали её и приносили с канала рыбу. Когда чайка стала осознавать себя, поняла, что на ней лежит какая-то ответственность. И, взрослея, всё больше узнавала своё предназначение. А однажды ей открыли главную тайну: она происходит из королевской семьи и потому является принцессой. Вместе с этим предупредили, что она может стать причиной городских и чуть ли не вселенских потрясений. И, как будущая королева, она призвана охранять город.

Взрослые чайки рассказывали ей о далёких землях и бескрайних морях, о бушующих штормах и бесстрашных кораблях. Но, чтобы узнать больше о мире, в который она явилась, необходим был настоящий Учитель, каковой должен быть у каждой значимой особы. И таковой нашёлся: им оказалась местная птичка-синичка. Чайка с благодарностью вспоминала её премудрости и небылицы про красавиц принцесс, добрых королей, коварных котов и вкусных жучков.

Сама принцесса была по роду серебристой чайкой. А учёная синичка однажды поведала ей про двоюродную сестру – розовую чайку. Что та гнездится далеко в северной тундре. Про неё среди моряков ходит легенда, что если на корабле, попавшем в беспощадную бурю, кто-нибудь заметит розовую чайку, то корабль и весь экипаж будут спасены.

Но особенно подрастающей птице нравилось слушать космическую сказку. Будто бы случилось это хоть и не в глубокую, но старину. Про то, как на свете появились космонавты: как однажды в небо полетела человеческая женщина. Она так любила чаек, что перед полётом сменила своё имя и попросила называть её Чайкой¹. Она взлетела очень высоко, выше любой птицы. И стала кружить вокруг Земли. Мудрая синичка даже стишок про неё рассказала:

*– У кого был Чайка позывной,
В небо взмыла огненной стрелой,
Вкруг Земли меж звёздных огоньков
Сорок восемь сделав ободков.*

Летит она, летит, а с Земли спрашивают: «Чайка, Чайка! Как слышите? Приём!» А Чайка им из космоса: «Я Чайка. Слышу хорошо. Вижу Землю. Полёт нормальный».

Уважаемую синицу спрашивали, откуда она так много знает. А та отвечала, что за стеной двора в большом скворечнике тусуются человеческие поэты и музыканты и они обо всём поют. Их легко услышать, сидя у открытой форточки. Глядя на них, птичка даже сама стала творить. Однажды прилетела и прочитала своё сочинение:

*– Прибой раскатен был и звонок,
Как с крышкой поднятой рояль.
А на скале сидел чаёнок,
В морскую вглядываясь даль.*

Но не всё синичка знала: как-то упустила, что птенцов у чаек называют не чаятами, а пуховичками. Узнав такое, проколовшаяся птичка исчезла, но вскоре вернулась с другим вариантом и прочитала с выражением:

*– Прибой был звонок и раскатен,
Но стены скал в ответ – молчок.
Простор тянулся, необъятен,
И вдаль смотрел пуховичок.*

Вспомнив вновь прошедший день, чайка никак не могла понять, что случилось. Что же таит в себе этот большой мир? Почему на её гнездо налетели какие-то птицы-гиганты? Да и на птиц-то они мало походили. Неужели они охотились за ней?! Хорошо, что её защищало и отбивало множество птиц. Каким-то чудом ей удалось ускользнуть и слететь с крыши. Но после удара о землю она ничего не помнила. Страхнув с себя эти ужасы, она вернулась к мыслям о доброй синичке. И вспомнила ещё один её стишок:

*Альбатрос увидел стайку,
В стайке он заметил чайку.
И сказал ей: «Не скучай,
Прилетай ко мне на чай!»*

---

¹ Чайка – позывной лётчика-космонавта Валентины Терешковой.

Под эту приятную страничку своего серебряного детства птица вскоре уснула. И виделось ей, что завтра она будет парить над городом, который суждено ей хранить под своим крылом.

День второй

6 июля, воскресенье

Часть 1. Утренние сюрпризы

Летняя гостя

Наступило воскресное утро.

– Пора чайку кормить, – заглянул к Ване отец. – А то до завтра не доживёт.

Долго ж ночью Ваня разбирался с ультраоном, теперь никак не мог проснуться. Даже шебурушание птицы не помешало спать. В реальном мире шёл уже десятый час.

– Встаю, – забеспокоился Ваня.

– Я поеду дядю Серёжу провожу. Да потом по делам ненадолго.

– Спасибо ему за ультик. Вещь суперская. Я с ним как человек-невидимка.

– В холодильнике найдёшь поесть. А то похудеешь, вот тогда никто и не увидит тебя.

– Поем.

– Завтра на осмотр чайку вместе отвезём, – пообещал папа, закрывая за собой дверь.

После утреннего туалета Ваня первым делом открыл пару банок консервов. В дуршлагае промыл кильку от томатного соуса. Принёс тарелку в комнату и покормил этим королевским блюдом чайку. Сам попробовал – ничего, есть можно. Затем на кухне перекусил по-человечески и вернулся в комнату. Чайка как-то беспокойно себя вела. Юннат посчитал, что это свет из окна манит её на просторы.

Ваня взял ультраон, посмотрел в сети новости робототехники, залез в сообщества, отослал друзьям пару сообщений. И решил устроить своему «Робину» фотосессию. Снял своё достояние с полки и стал пристраивать на подоконнике, где было лучшее освещение. Вдруг раздался звонок в дверь. Не успев запечатлеть робота, Ваня пошёл открывать. Интересно, кого это принесло?

– Кто?

– Я. Открывай.

За дверью стояла Кристина Вишнёвкина, его одноклассница. Ну совсем человеку делать нечего, раз к нему зашла. Но Ваня с радостью открыл дверь – сейчас-то он развернётся перед ней во всей красе, гоголем походит.

– Привет!

– Что делаешь?

– Смотри, что мне подарили, – показал Ваня сингапурское чудо.

– Навороченный? Покажи.

Польщённый вниманием, хозяин стал хвалиться диковинкой прямо на лестнице:

– Я его «Секрет» назвал. Только со мной работает.

– Звонить можно?

– Спрашиваешь. Фильмы. Куча приложений. Игры. Всё может.

– Память?

– Безразмерная. Я даже до конца не разобрался, что он может.

Ваня пролистывал страницы, нажимал на иконки. Так минут пять они простояли на лестнице. И Ваня решил, что уже пора показать пару фишек.

– А ещё с ним можно в Ультрамир уходить, – похвалился он.

– Куда?

– В невидимый мир. Смотри. – Мальчик ткнул пальцем в ультраон и тут же исчез.

– Ваня! – перепугалась девочка. – Ты где?

– Я здесь, – появился тот снова.

– Уф-ф! – выдохнула Кристина. – Предупреждать надо.

- Видала?!
  - Класс!
  - А ещё тут телепорт можно открыть.
  - Да? Давай на улицу телепортируемся!
  - Что я – в тапочках гулять пойду? Подожди, в кроссовки влезу.
- И только он сменил обувь, вспомнил о не менее важной вещи:
- Совсем забыл. Заходи! Покажу что.
  - Ещё подарки?
  - Пошли ко мне. Не разувайся.

Ваня важно направился в комнату, надеясь быть героем дня в глазах одноклассницы. Пусть оценит его живой уголок. Интересно, отгадает она, что у него за птица?

Кристина с любопытством проследовала за ним. Но увидела, как одноклассник замесался, заглядывая под стол, под диван, под шкаф и то и дело – в коробку. Выскочил в коридор, чуть не сбив гостью. Вернулся в комнату. Подбежал к окошку.

- Подарок потерял?
- Это не подарок. Это чайка! Ещё детёныш!
- Чайка?
- Мы вчера её подобрали.
- Зачем? Пусть бы летала.
- Она в коробке тут сидела, – показал Ваня.
- Куда она делась?
- Не знаю. Но окно, кажется, было закрыто. А теперь распахнуто.
- Кто-то открыл? Залез к тебе в дом?
- Ещё этого не хватало!
- Тогда полицию вызывай.
- Полицию?! Что я скажу, чайка пропала? Да они не будут её искать. Пропавшими птицами не занимаются.

Ребята у окна глазами шарили по двору.

- Да она взяла и улетела.
- Что, она сама окно открыла?
- А может, ветер. Она и вылетела.
- Скорее вниз!

Ребята с третьего этажа сбежали по лестнице. Только они вынырнули из парадной, как им под ноги хлынула вода. Тут же волной откатилась обратно, быстро затекая в люк. То ли это галлюцинации, то ли Чёрный Озеленитель поливал деревья и решил помыть асфальт. Мимолётное наводнение они оставили без внимания. По крайней мере, его осмысление перенесли на потом.

Первым делом Ваня вбежал в дворовую арку. Вышел на набережную. По тротуару шли горожане, по дороге неслись машины. Чайки нигде не было. Он заглянул под стоящие на обочине машины. Пусто. Опять ринулся во двор. Кристина следовала за ним. Обшарили все углы, закутки меж гаражей. Птицы не было. Поспрашивали у гулявших соседей – никто не видел. Перешли на спокойный шаг. По привычке залезли на детскую горку – тусовочное место малышни, которую пока не вывели на прогулку. На этой детской высоте рождались сплетни, хрустели чипсы, кипели споры и принимались важные решения – в общем, тут хорошо думалось.

– Не переживай, – стала успокаивать Кристина. – Зря мы твою чайку тут ищем. Она взлетела с подоконника – и на крышу. И беспокоиться нечего.

– Она ещё молодая – летать не умеет. Так бы вчера сразу на канал махнула, не забивалась бы в парадной под батарею.

– Вчера ещё не могла летать, а сегодня выросла. И полетела.

– Она же ранена была. От еды отказывалась. Мы хотели её ветеринару показать.

У Кристины не нашлось больше слов утешения. Странно, никакой птицы не видела, а тоже запереживала. Оба продолжали смотреть по сторонам.

– А что это за вода перед нами хлынула, а потом в люк ушла?

– Без понятия.

«Потоп» мог устроить лишь Чёрный Озеленитель, поливая из шланга деревья. Но его не было.

– Может, из люка вода рванула. Крышка открылась, и чайку смыло прямо в люк.

– Да не может быть. Впрочем, если так, то она до канала может по трубам добраться.

– Если только крысы её не встретят.

– Крыс тут всех перетравили. Они не сунутся.

И Ваня задумался, залезть ли в люк – проверить. Но это целая проблема. Люк на оживлённом месте – через него машины во двор въезжают и обратно. Пришлось бы место огораживать, лом искать, чтоб подцепить крышку: а это – к дворнику.

Положение двоякое: с одной стороны, чайку жалко – не вылечили, а с другой стороны, может, она уже на свободе. Улетела – и никаких тебе проблем.

Трейсер Гам

Вдруг в самый разгар их тягостных раздумий во двор кто-то залетел. Нет, это была совсем не птица. Из-за пятиметровой стены возник неопознанный лихач, как лесной зверь, убегающий от охотников. Он пробежался по верху стены и, сделав кувырок в воздухе, спрыгнул на землю.

Нет, это не зверь и не вор, несущийся от погони. Молодой парень отскочил от земли, как мячик, и в один прыжок оказался на скамейке.

– Фу-у! – вытер он пот со лба. – Перекур!

Ребята, немало удивившись, спустились с горки. Во двор много всякого народу заходит. Но с этим стоило познакомиться. Может, он что видел.

– От кого-то бежишь? – спросил Ваня.

– О паркуре знаете?

– Как же, сами по гаражам прыгаем.

– Как у вас тут всё разрослось! – кивнул парень на деревья. – В прошлый раз я был – кроме тополя ничего не видел.

– Есть тут у нас один. Взял и насадил деревьев.

– Молодец!

– Мы ему помогали, – приобщился к похвале Ваня.

– А ты из какой команды? – поинтересовалась Кристина.

– Да я сам по себе.

– Случайно, не Гам тебя звать? – решила пошутить девочка и невольно попала в точку.

– Ага, Гам. Вообще меня Фёдор зовут, но об этом уже никто не помнит.

В школе, где учились ребята, про трейсера Гама они впервые и услышали. Однажды были соревнования по паркуру. Участников было человек тридцать. Спортсменам дали задание: кто быстрее пробежит от одной крыши до другой. Все дошли до финиша – кто раньше, кто позже, а этот – вообще нет! Пропал. Думали, разбился. Но ничего подобного на трассе не произошло. Может, маршрут поменял. Короче – потеряли его. А через некоторое время его в разных местах стали встречать. И всех завораживало, как он легко по крышам города скачет. Но окликать его было бесполезно – не услышит. Да и не принято у паркурщиков такое: это всё равно что лунатику кричать – разобьётся. Только и оставалось вслед смотреть. А за высокую прыгучесть

его и прозвали Гамом. Это в честь готических мишек Гамми, которые сиропчику выпивали и прыгали как мячики.

Легенда легендой, но нужно было выяснить, не привидение ли перед ними? Не дух ли Гама? Ваня сел рядом, задел, будто невзначай. Локоть острый, костяной. Призраки такими не бывают.

– Так ты настоящий!

– Ещё бы!

– Классно кувыркаешься! – разгорячилась Кристина. – А покажи микстуру Гамми.

– Тот напиток – сказки для детишек. Я без него прыгаю.

– А зачем ты вообще прыгаешь?

– Один философ советовал: прыгай с крыши – и всё. В этом смысл. Но я не философ и вам не советую.

Ваня не стал философствовать.

– Ты нам сейчас нужен, – сказал он.

– А что?

– На крышу дома запрыгнешь?

– Обижаете. А зачем?

– Нужно посмотреть, нет ли там детёныша чайки.

– А сами чего не залезете?

– Мы как ты не можем.

– А через чердак?

– Нам никто ключ не даст.

– Тогда ждите – я мигом.

– Только ищи внимательней, – наказал Ваня. – У неё ещё серое оперенье: не сразу заметишь.

– Спокойно. Прочешу все квадраты.

Гам соскользнул со скамьи, разбежался: с газона – на асфальт, с асфальта – на стену, со стены – на крону тополя. Ребята испугались, что он сейчас провалится в листву дерева и полетит, царапаясь о ветки. Но зелёная крона его оттолкнула, как батут. Гам взлетел и тут же приземлился на крышу. Таким манёврам даже пресловутый Человек-паук позавидует. Загрохотала канонада пляшущей кровли. Прошла минута-другая. Ребята всё пялились наверх. Пятились от дома, пытаясь понять маршрут чудо-кузнечика.

– Да здесь я! – окликнул их Гам.

Ребята оглянулись.

Трейсер появился из-за угла дома со стороны бывшей голубятни. Виртуозно подскочил к ним.

– Ну что? – с надеждой спросил Ваня.

– Пусто. Перья вокруг валяются. Да вот – две жестянки. Не подобрал бы, если б они силуэты птиц не напоминали, – Гам протянул фигурные пластинки.

– Спасибо, – принял находку Ваня. А Кристина сразу заключила:

– Если на крыше чайки нет, нужно посмотреть на канале.

– Если на канале, так она уже считай у себя дома. И искать нечего.

– А что это тут нацарапано? – взяла одну пластинку Кристина.

Кусочки металла были явно непросты. По ним прошёлся как минимум острый гвоздь, а максимум – сам алмаз.

– «К ЧАЙКЕ ПО СКАЛАМ ГАЛАКТИКИ ВС», – прочитал Ваня на своём куске.

– «БЕЛЫЙ АЛЬПИНИСТ ПОДНИМАЕТСЯ», – разглядела Кристина у себя.

– Давай наоборот приложим.

Вновь соединили надписи. Получилось:

*БЕЛЫЙ АЛЬПИНИСТ ПОДНИМАЕТСЯ К ЧАЙКЕ ПО СКАЛАМ
ГАЛАКТИКИ ВС.*

– Значит, наша чайка на скалах Галактики.
– Ерунда какая-то, – заключила Кристина. – А «ВС» – это что – подпись?
– Больше там не было жестянок?
– Нет, только две.
– Может, это вовсе не про нашу чайку. Кто-то просто так написал.
– Нет, по скалам Галактики я ещё не прыгал, – сознался Гам и бойко встал со скамьи. – Хорошо у вас тут под сенью сада. Но мне пора. Счастливо «синюю птицу» найти!
– Пока, – попрощались ребята.
Парень двинулся к гаражам. «Оседлал» первый и будто на воздушной подушке проскользил дальше. Сиганул на дворовую стену. Махнул на крышу соседнего здания и скрылся.

Мотя прилетел

– Никаких следов, – отчаялся Ваня, уже склоняясь прекратить поиски пропажи.
Повисла пауза. Неизвестно, чем бы всё кончилось, но вдруг донёсся чей-то негромкий, но звонкий голос:
– Теньк-чирик! Слышал я, вы чайку ищете.
Ребята оглянулись, на ветке клёна увидели птичку вроде воробья. И кроме неё – никого.
– Меня зовут Матвей, – прочирикала птичка. – Можно просто Мотя. А вас я знаю.
– Откуда? – удивился Ваня.
– Я тут всех знаю. Я ополовник.
– Кто?
– Длиннохвостая синица. Нас ещё ополовниками называют. Мы очень любознательные. Позади у птицы и правда вертелся длинный тонкий хвост.
– Так может, ты знаешь, где чайка? – присоединилась к неожиданному разговору Кристина.
– Нет, не знаю. Она ещё вчера здесь, на крыше была...
– А потом я её подобрал, – поделился Ваня.
– А где она?
– Сами ищем. Мы её врачу ещё не показывали. Она у меня дома была. А потом пропала.
– Я начинаю догадываться, – взял таинственный тон Мотя. – Они опять сегодня во двор прилетали! Так значит, это они похитили чайку! Они! Это – они!
– Да кто они-то? – не выдержала Кристина.
– Да я сам не знаю! Такие страшные! Выше человеческого роста!
– Но если они повадились в наш двор, то всех птиц перетаскают. И тебя тоже.
– Нет, я им не нужен. Они охотились только за Эльмирой².
– За кем?
– Эльмира – так чайку зовут, – ответил Мотя и начал про неё рассказ. – Она – принцесса. Но, самое главное, она – хранительница города. Если погибнет, то и городу не быть. Родилась у королевы и короля чаек. Гнездо их было как раз вон там, на крыше дома.
Ребята вновь глянули туда, где только что гремел кровлей Гам.
– А что ж эти твои король с королевой, – засомневалась Кристина, – не на крыше Зимнего дворца гнездо устроили? Жили бы там, как положено царским особам.

---

² Эльмира – принцесса (в пер. с испанского).

– Нельзя! Там бы их сразу вычислили. Они специально в незаметном месте обосновались, чтоб никто не догадался. А эти подлые твари всё равно их нашли. А оставалось-то совсем чуть-чуть – не сегодня-завтра Эльма уже на крыло бы встала.

– Кто?

– Эльма, Мира – короткое имя чайки. Или – Эля: ну, это её так звали, когда она совсем крошкой была.

– Ты её давно знаешь?

– С детства. Как только она вылупилась. Я у неё воспитателем был.

– А почему ты её воспитывал? – не поверила Кристина. – Ведь девочек мамки-няньки воспитывают, фрейлины всякие.

– Вот и я так ответил, когда меня позвали. Но я был нужен, чтоб никто не догадался. К тому же её прабабушку в давние времена, не поверите, чиж воспитывал. Тот ещё меньше меня, по крайней мере хвост его. За то воспитание ему на Фонтанке памятник поставили. Поди, слыхали – «Чижик-пыжик» называется.

– Слыхали.

– Памятник как раз рядом с крышей, где гнездо было, в котором прабабушка и росла. А всякая королевская пара каждый год меняла место гнездования, чтоб на их след не напали, – сообщил Мотя и мечтательно произнёс: – Может, и мне когда-нибудь памятник установят.

Ребята не скрыли улыбки, услышав наивные и светлые мечты птички.

– А как ты чайку воспитывал? В угол ставил?

– С ремешком за ней ходил?

– Ну что вы! Это непедагогично. Я ей сказки рассказывал, песни пел. Про рыцарей, про драконов всяких.

– Ой, а спой нам, – попросила девочка.

Мотя не рассчитывал, что к этому повернётся, однако ломаться не стал:

– Хорошо, слушайте. Называется «Принцесса и рыцарь».

Ополовник вытянул шею и зачирикал:

*– Принцесса, что ты хмуришь брови?
Я рыцарь с дальних берегов.
Я не ищу твоей любви –
Тебе я жизнь отдать готов.*

*Меня ты выслушай без гнева:
На смертном ложе твой отец,
Ты завтра станешь королевой,
Наденешь царственный венец.*

*Мне честь одна – лишь твои руки
И твоё имя вспоминать.
И в гимны сны, слова и звуки
Я буду в твою честь слагать.*

Такой неожиданный номер зрителей полностью захватил. Они погрузились в песню и слушали, не замечая ничего вокруг.

*– И дева юная, с любовью
К нему не в силах не прильнуть,
В глазах с печалью, в сердце с болью*

Его благословляла в путь.

*И в рыцаря драконы, бесы
Огонь в пути бросали зря.
Я знаю имя той принцессы
Его судьбе благодаря.*

Очнувшись, ребята заплодировали. Мотя ответил вежливым поклоном.

– А где ты по-русски научился разговаривать?

– И песен таких набрался?

– Где – да вон, за дворовой стеной.

– А что там? Переводчики работают?

– Живёте и не знаете? Там всякие рокеры-рэперы собираются. Клуб у них – Raven lof называется.

– Как? – переспросил Ваня.

– «Гнездо ворона», – объяснила Кристина. – Это с английского.

– Точно, – подтвердил Мотя. – Я там слушаю, когда певцы репетируют. Вот и выучил.

– А что там за группы?

– «Красная стена», «Грандж», «Жёлтый помидор»... Да много. На любой вкус.

– Надо бы сходить послушать, – пообещал Ваня и повертел в руках металлическую пластинку. – Вот только чайку нашу найдём.

– Если она пропадёт, то и городу несдобровать, – предупредил Мотя.

– А что будет?

– Не знаю, но жуть страшная!

– А Эльмира тоже разговаривает? – спросила Кристина.

Ваня удивился вопросу, ведь он с чайкой не разговаривал. Вернее, она с ним.

– Нет, только птичий язык знает, – признался ополовник. – Я ещё не умею обучать другим языкам. Малость подучиться надо.

– Ты не в курсе, что это за жестянки? Они – с крыши. Ты ж там бывал – может, расшифруешь?

– А что расшифровать?

– Тут написано, что чайку нужно искать на скалах Галактики.

– Не знаешь, что это означает?

– Знать – не знаю. Бывать – не бывал. А вот слыхивать – слыхивал.

– Ну!

– Галактика – это рядом, ну, если по воздуху. Там, недалеко в сквере, моя знакомая свиристель живёт. Викой звать. Вот, думаю, Эльму на крыло поставлю и в гости слетаю. Это за каналом. Улица не то – Бронная, не то – Бронзовая.

– Бронницкая?

– Во-во.

– Слушай! – затеребила девочка Ваню. – Там же бизнес-центр «Галактика». Это бывший кинотеатр «Космонавт».

– Ну и что?

– А то, что «ВС», – ткнула девочка в надпись, – это «БЦ» по-русски. То есть «бизнес-центр». И в том же здании скалодром находится. Туда ещё Витька Вихров ходит. Вот тебе и скалы!

– Точно! – уважительно произнёс Ваня.

Витя Вихров из их класса не один год ходил тренироваться на скалодром. Для своего возраста был хорошим скалолазом. В соревнованиях побеждал, походничал. И сейчас где-то по Алтаю бродил.

– Так что ж мы стоим?! – утешилась Кристина, что не надо во вселенскую бездну мотаться. – Витька пешком в «Галактику» ходит.

– Пошли, – двинулся Ваня.

– А меня возьмёте? – робко спросил Мотя.

Ребята переглянулись.

– Я вам пригожусь.

– Тебя же туда не пустят.

– Я на улице подожду. У свиристели.

– А если мы тебя потеряем?

– Если потеряете, я вас найду.

– Ну как не взять! Всяк под ногами не будешь путаться. Вперёд!

Он взял у Кристины пластинку, сложил со своей и спрятал их под стенкой будки бомбоубежища:

– Пусть тут лежат.

Друзья направились на выход со двора. Глядя со стороны, можно было уловить их беспечность. Но Ваню распирало от чувств. Во-первых, он хотел исправить ошибку, что упустил птицу. Во-вторых, проснулась тяга к приключениям, без которой в неизвестность нельзя сделать и шагу. В-третьих, он успел привязаться к своей залётной питомице. И, если она ему доверилась, он должен её найти и оказать помощь. А может быть, ему просто хотелось порисоваться перед девчонкой, что именно он принцессу нашёл. Впрочем, хвастаться нечем – не сберёт её. Но вообще при чём здесь Кристина?! Он и один пошёл бы Эльму искать.

Три рубля

Мотя со двора полетел обходным путём, игнорируя тёмную арку. А ребята, пройдя сквозь неё, оказались на улице. Несмотря на воскресный день, поток машин не замирал. Ребята попытались напрямую перейти проезжую часть и, сойдя с тротуара, стали ждать подходящего момента. Но техника как-то не собиралась уступать им дорогу.

– Ладно, – отступил Ваня, – пойдём на переход.

Повернув на тротуар, Ваня заметил блестящую монетку, лежавшую под поребриком:

– Ого! Пять рублей!

Мальчик поднял блестящую находку.

– Везунчик!

– Нет, это не пять рублей.

– А сколько?

– Написано «Три рубля».

– Так это памятная монета, – догадалась Кристина. – Вот – читай.

На обратной стороне было отчеканено:

250 лет Российской академии искусств.

– Что-нибудь на три рубля купим.

– Памятные монеты можно обменять в банке, и гораздо больше получишь.

– Тогда обменяем, – на глазах богатея, обрадовался Ваня.

– Ну что тут застряли?! – подлетел к ним Мотя. – Я жду вас, жду. А то «Галактика» закроется.

– Вот нашли, – показал Ваня.

– Я вам таких сколько хочешь подкачу! – дала понять птичка, что находка не стоит внимания. – Лучше синица в руках...

– Чем блестящая кругляшка, – продолжила Кристина.

– Совершенно верно, – согласился Мотя.

Минуя прохожих, перешли дорогу. Оказались на набережной. Штук пять чаек то опускались на воду, то поднимались. На Масляном мосту, переброшенном через Обводный канал, Ваня вгляделся, нет ли здесь его чайки.

– Я Эльмиру хорошо знаю. Её здесь нет.

– А может, они знают, где она?

– Они только знают, что она пропала.

Перешли канал. Ваня включил «Секрет» посмотреть улицу на карте. Но прочитал сообщение:

*В компании «Сингавирт» плановые профилактические работы.
Приносим извинения за временные неудобства.*

– Посмотри у себя по карте, где тут Бронницкая, – попросил Ваня спутницу.

– У меня интернета нет. Я весь трафик съела – фильмы качала.

– Придётся по старинке – спросить прохожих.

Ребята пошли по каналу в сторону Невы. Спросили двух прохожих. Но те оказались не местными. Огорчаться не стоило – улица никуда не денется. Навстречу шёл почтенный мужчина с сумкой через плечо. Почёсывая седоватую бородку, слегка шурясь, он чему-то улыбался.

– Простите, – вышла к нему Кристина, – не скажете, где здесь Бронницкая?

По этой самой улице

Прохожий не поднимая головы забубнил:

– Бронницкая, Бронницкая...

Повернулся к домам, уронил взгляд на асфальт. Это показалось подозрительным: если знает, сказал бы сразу. Наконец, окинув глазами фасады зданий, он произнёс чуть ли не по слогам:

– Разве можно верить пустым словам балерины?

На последнем слове он с загадочной улыбкой посмотрел на Кристину.

Прозвучавший ответ был странен. Ваня опешил, а Кристина побледнела, будто и не было у неё загара. Мальчик глянул на неё, ища солидарности, что им попался сумасшедший. Но спутница не отмирала: губы у неё поджимались, дрожали ресницы. Ополовник сидел на перилах набережной, ожидая развязки.

– Да вон там Бронницкая. – Странный человек показал на ближайший переулок.

– Спас-сibo, – едва вымолвил Ваня, желая поскорее убраться.

Прохожий как ни в чём ни бывало пошёл дальше. Ребята бросили вслед тяжёлые взгляды.

– Ты что, тоже считаешь, что девчонкам нельзя верить? – неожиданно спросила Кристина у Вани.

– Ты это... Что с тобой? – ничего не понимал тот. – Что ты на меня наезжаешь?

– Почему он сказал, что балеринам нельзя верить? – У девочки навернулись слёзы обиды.

– Ты из-за него, что ли? – махнул на странного мужика Ваня. – Что он тебе сказал? Его что – догнать?

– Нет, – смахнула слезу девочка и, облокотившись на парапет, уткнулась в канал.

– А что тогда?

Кристина промолчала, но постепенно стала успокаиваться. Ваня не мог знать, что прохожий коснулся её глубокой тайны или даже разгадал её. Если б это произошло без свидетелей, то ерунда. А тут при однокласснике.

– Я один пойду, если не скажешь в чём дело, – начал злиться Ваня. – Оставайся тут!

Расклеившаяся девочка подавила всхлипы:

– Как он узнал, что я балерина? Да ещё обвинил, что я попусту говорю.

– А ты что – балерина? – окинул Ваня с головы до ног рёву-корову.

Кристина глядела на медленно бегущую воду, и в голове у неё неслась «вся прошлая» жизнь.

С Ваней в одном классе она проучилась всего лишь один прошедший год. А до этого она с родителями жила в другом районе. И с первого по шестой класс училась в непростой школе. И совсем даже не в школе, а в Вагановской академии. С детства мечтала стать балериной. Но мечты осуществлялись лишь до прошлой весны. Потому что вдруг она резко стала полнеть. Походы по врачам результата не дали. Те только разводили руками – отчего бы это. То ли от волнений, то ли – возрастное, то ли – звёзды на небе продиктовали своё. А может, и сглаз чей. Короче, её одноклассницы, чтоб устранить будущую соперницу, воспользовались её преобращением по полной. Не было и часа, чтобы они не пускали в её адрес насмешки. Сочиняли гадкие стишки. Рисовали её в виде бочки или цистерны, кружащейся в пачке. Кристина не сдавалась: отказывалась от еды, но похудеть не удавалось. Руководство признало её профнепригодной, и с академией пришлось расстаться. Для Кристины это была настоящая трагедия и душевная травма. Девочка постоянно ревела. Не помогали ни развлечения, ни успокоительные. Чтоб спасти дочку, родители решили переехать. Так она стала жить на Обводном. К счастью, это помогло. Она пришла в себя, и вес нормализовался. Но, памятуя о насмешках, она никому не рассказывала про случившееся. Когда к ней приходили подруги, она надёжно прятала книжки и журналы, связанные с балетом. Никому не показывала альбом своих вагановских фотографий. А на компьютере для доступа к фоткам поставила надёжный пароль. Мечту стать балериной она оставила, но записалась в студию хореографии. Продолжала танцевать, но для себя, для души.

Вот об этом, не обо всём, конечно, Кристина и рассказала Ване. А расставшись с таким душевным грузом, она сразу легко задышала. И слёз по этому поводу больше не собиралась пускать.

– Ну ты даёшь! – подивился Ваня.

– Никто не догадывался, что я балетом занималась, а этот мужик догадался. Дёрнуло меня к нему подойти.

– А может, он волшебник?

– Скажешь тоже.

– А как же он догадался? Ты что, на цыпочках к нему просеменила?

– Да нормально я подошла.

– Значит, это обыкновенный экстрасенс.

– Может быть.

Ребята посмотрели вслед прозорливцу. Но то ли много времени прошло, то ли он двигался быстро, словом, из поля зрения странный прохожий исчез.

– Ну и дела! – подал голос Мотя, тактично молчавший, слушая рассказ о горькой судьбе.

– Мы что-то застряли, – опомнился Ваня, – пошли скорее. Где, он сказал, Бронницкая?

– Да вот – первый поворот.

Они перебежали дорогу, свернули за угол. На стене дома висела табличка: «Ул. Бронницкая». Оставалось добраться до «Галактики».

– Мотя, а спой нам, – попросила Кристина, окончательно придя в себя.

– Что-нибудь зажигательное!

– С удовольствием, – ответила птичка и выбрала повеселее:

*– С кустарничков лес начинается;
Ольшаник, потом – березняк.
На ветке три друга встречаются:
Князёк, ополовник, пухляк.*

*Погода стоит – заглядение:
Ни слякоть, ни дождь, ни сквозняк.
И чистят свое оперение
Князёк, ополовник, пухляк.*

*Там – мухи в полёт отправляются,
Там – ползает длинный червяк.
Отлично в жучках разбираются
Князёк, ополовник, пухляк.*

– А кто такой пухляк?

– Это наш толстый. Из синиц будет. Его так и зовут – толстая синица.

– Понятно, – посмеялась Кристина, – как я.

– Что ты, что ты! – спохватился Мотя, не хотевший никак задеть девочку. – Нет-нет! Ты вовсе не пухляк.

– А князёк? – перебил его Ваня.

– Князёк – это белая лазоревка. Он тоже из наших – из синиц. У него сине-бело-голубое оперение.

– Как снегурочка, что ли?

– Точь-в-точь. Но из-за этой расцветки его выбрали символом...

– Нового года?

– Да нет – спортклуба.

– Какого?

– Какого-какого – «Зенита» нашего!

Ваня округлил глаза. Он, конечно, болел за команду, но не был фанатом, чтобы знать такие тонкости.

– Князька нашего, – пояснил Мотя, – каждый болельщик знает. Он даже у игроков на форме есть.

– Это где же?

– Некоторые думают, что на футболках газовое пламя нарисовано. А на самом деле это князёк, вид сверху. Приглядишься.

– Ни в жизнь бы не догадалась. А как твоего друга зовут?

– Виталик.

– А пухляка?

– Кирюша.

– Сразу видно, ты рьяный болельщик.

– А как же! – И Мотя исполнил кричалку:

*– Коль болеешь за «Зенит»,
На жучков есть аппетит!*

– Сегодня мы со «Спартаком» режемся. Если чайку найдём, я – на стадион. У меня там своё место – бесплатное, на табло.

– Да, мы тоже хотим, чтобы ты на матч слетал.

– А Эльмире ты тоже эту песню пел?

– Конечно. Мы с князьком и пухляком – все втроём её пели.

– А ты – чей символ?

– Кулинаров-поваров, непонятно разве?!

– Можно было догадаться.

– А я умею готовить, – сделала вывод Кристина, – значит, ты мой символ.

– Само собой, – просиял Мотя.

Следопыты дошли до перекрёстка. Так бы и прошли его, но Ване попала на глаза вывеска: «Банк Пушкинский».

– Давай зайдём в банк, – потянул он Кристину. – По-быстрому обменяем монету.

– Да ну, успеем ещё.

– Чего-нибудь возьмём. Поедим. А то трёх рублей и на чипсы не хватит.

– Так сегодня воскресенье – он не работает.

– Нет – так дальше пойдём.

Подожли к дверям. Дверь оказалась открыта. Они вдвоём зашли внутрь банка. Народу было всего двое клиентов, оба – мужчины. Они за столиками заполняли какие-то бумаги. Ваня, достав монету, подошёл к окошку кассы.

– Обменяйте нам, пожалуйста, – попросил он.

Женщина-оператор взяла монету. Повертела её. Посмотрела через лупу. Долго хмыкала, качала головой.

Позади Вани уже встал один из заполнявших бумажки.

Служащая банка, косясь на ребят, вернула монету:

– Возьмите.

– Её можно обменять? – не понял Ваня.

– Идите отсюда, и как можно скорей! – погнала их кассирша.

– Почему? – возмутился Ваня.

– Она у вас фальшивая. Идите, пока полицию не позвала!

Ваня вздрогнул. Перепугалась и Кристина. Ни с того ни с сего они вдруг стали фальшивомонетчиками.

– За фальшивую больше денег дают, – со знанием дела заметил позади стоящий. – За эту – тысяч триста отвалют коллекционеры. А на аукционе – ещё больше.

Ваня спрятал монету. Полиция им была не нужна. Они, не задерживаясь, вышли из банка.

– Ну что? – встретил их Мотя.

– Ничего.

Ваня автоматически достал ультраон. Включил – тот, к счастью, заработал.

– Профилактика закончилась.

Он набрал в поиске «250 лет Российской академии искусств».

– Про монету хочешь узнать?

– Да.

Экран выдал картинку монеты и справочный текст. Ваня скороговоркой зачитал вслух:

– Памятная юбилейная монета «250-летие Академии художеств» достоинством три рубля выпущена в 2007 году. На обратной стороне на первом плане изображён фрагмент скульптуры, установленной на куполе академии, – «Минерва³ в окружении трёх гениев художеств».

---

³ Минерва – в римской мифологии богиня мудрости, соответствующая греческой Афине Палладе.

На фрагменте – сама богиня, справа от неё – гений архитектуры в виде полуобнажённого мальчика и сова как символ мудрости. На втором плане изображено здание Академии художеств.

Заказ поступил на выпуск этой монеты тиражом 5 000 экземпляров. Но в тот же день вышло распоряжение министра финансов о выпуске ещё одной монеты – «50-летие запуска первого искусственного спутника Земли» номиналом три рубля, тиражом 10 000 экземпляров.

Но серебро для чеканки было на исходе: из-за непогоды самолёт с металлом на неделю застрял в Магадане. Монетный двор принял решение чеканить обе монеты, но руководствуясь их значимостью. В результате «спутников» выпущено 9 950, а «академий» – 50 монет. Поэтому данная монета ввиду редкости у коллекционеров стоит в сто-двести тысяч раз дороже номинала».

– Чем же банку она не понравилось?

– Может, нам ещё нет восемнадцати, – предположила Кристина. – Потому и не обменяли.

– Она так бы и сказала: «Приходите через пять лет».

– Смотри! – ахнула девочка. – Здесь совы нет! А на фотке есть.

– И правда!

Это открытие поставило всё на свои места.

– Всё ясно, – спрятал в карман «сокровище» Ваня. – Монета фальшивая. В банках её не возьмут. А продать можно только коллекционерам или на аукционе «Сотбис» в Лондоне.

– Ладно, без чипсов перебежусь.

– Пошли скорей в «Галактику».

Они зашагали вдоль улицы, глядя по сторонам. Но им было невдомёк, что из банка вышел второй человек, что сидел с бумажками за столиком, и увязался за ними.

– Не скажете, где здесь «Галактика»? – спросила Кристина встречную женщину.

– На той стороне. Тут близко – минуты три ходьбы.

– Спасибо.

– Чего спрашивала, у меня ультик работает. Сейчас придём.

Ребята ускорились.

– Меня не забудьте! – чирикнул ополовник, порхая рядом.

– А ты знаешь про Чёрного Альпиниста? – спросил Ваня одноклассницу.

– Не знаю: Вихров мне не рассказывал. Тот, что в горах гуталином мазался?

– Нет. Там двое альпинистов пошли в горы. Один упал в пропасть. А второй его не спас. А тот, который упал, выбрался из пропасти. И теперь ищет своего друга. Увидит палатку в горах, откроет её. Посмотрит на лица в спальных мешках, не найдёт своего друга и уходит. А кто в палатке лежит ногами к выходу, тех он вытаскивает на лицо посмотреть. И уходит, если нет его друга. А те, кого он вытащил, замерзают.

– Чур-чирик меня! – встряхнул перьями Мотя. – Страшная история! Я таких Эльме не рассказывал.

Друзья подошли к бизнес-центру. От охранника узнали, что вход с правой стороны здания. Ребята, свернув за угол, подошли к двери. На ней висела табличка: «Скалодром «Трамонтана».

– Я с вами – в горы, – напросился Мотя.

Белый Альпинист

Поднялись на второй этаж, вошли в просторное помещение. Скалодром находился в большущей яме, застланной матами. А длинная стена усеяна разнофигурными выступами. За них-то и цеплялись скалолазы. Сегодня висящих на рельефе⁴ насчиталось человек шесть.

---

⁴ Рельеф – стена с зацепками для тренировок по скалолазанию.

Школьников среди них не было. За спортсменами было интересно наблюдать. Ребята гадали, кто же тут Белый Альпинист.

– Перерыв! – скомандовал тренер.

Скалолазы попрыгали на маты, поднялись по лесенке из ямы и направились в буфет.

Поднялся тренер, Ваня заметил бейджик. На нём значилось:

Алексей Ефимович Беляшов.

Фамилия с белым цветом мало имела общего, но выбирать не приходилось.

– Это он – Белый Альпинист! – шепнул Ваня Кристине.

– Ну-ну, – усмехнулась Кристина.

Ваня подскочил к «объекту»:

– Алексей Ефимыч! Здравствуйте. Мы к вам.

– А вы кто? Мы в сентябре новичков набираем.

– Здесь из нашего класса Витка Вихров занимается. Знаете?

– Как не знать! Он с нами по Карелии ходил. Но его сейчас нет.

– Да, он на Алтае.

– Это вы Белый Альпинист? – бесцеремонно задал вопрос Ваня.

– С чего вы взяли?! – рассмеялся тот.

– У вас фамилия почти что Белый.

– Ну у вас и ассоциации! Пусть так. А зачем вам Белый Альпинист?

– У нас чайка пропала. И нам сказали её искать в «Галактике».

– Нет, чаек тут никогда не было. Иногда воробьи залетают, – засёк он шныряющего Мотю.

– Может, среди ваших есть Белый Альпинист? – показал Ваня на буфет.

– Те проверенные – ни красные, ни зелёные.

– А как нам найти его? Вы что-нибудь слышали?

– Как не слышал? И про Чёрного, и про Белого.

– Про Чёрного не надо – знаем.

И Алексей Ефимыч начал рассказ:

– Это случилось давно... Один шотландский альпинист с моря на лодке подгрёб к скалам.

Стал подниматься вверх по верёвке. Но вдруг птицы начали выдирать вбитые в скалу крюки и сбрасывать сверху на него камни.

– Какие птицы?

– Чайки?

– Нет – тупики и бакланы. И он вот-вот должен был свалиться в море.

– А почему он в лодку не спустился?

– Лодка была одноразовая. Как только с такой лодки сходишь, она сразу растворяется.

И путь назад отрезается. Так вот, Белый Альпинист, находясь на краю жизни, изо всех сил бросил вверх крюк и зацепился за рога горного козла. По верёвке забрался вверх. Отдышавшись, огляделся, но горного козла не увидел. Он написал об этом в интернете, подписался – Альп. Его на смех подняли. Пригласили дать интервью на телевидении. Он пошёл, а его тут же в психушку забрали. Поместили на десятом этаже. А врач-психиатр писал диссертацию по больным, которым горные козлы мерещатся. Собирался он Альпа на защиту диссертации взять как живой пример. Зашёл к нему в палату, а там санитары связанные лежат. А Белый Альпинист по верёвке вниз спустился и убежал. Теперь его ищут как сбежавшего из сумасшедшего дома. Иногда его замечают ползущим по высоким стенам. Но, как только врачи приезжают, он сразу исчезает.

– А санитаров тех развязали? – побеспокоилась Кристина.

– Развязали. Но врач диссертацию исправил. Везде в тексте заменил горного козла на Белого Альпиниста. А на защиту в качестве живого примера взял санитаров. Защитился. А тех двоих вылечили, но больше они санитарями не работали.

– А почему его Белым Альпинистом зовут?

– Так ему диагноз Squirrel поставили.

– Что?

– «Белочка», – перевела Кристина.

– Во-во – белая горячка.

– Понятно, – расстроился Ваня. И заподозрил, что жестянки, найденные Гамом, что-то недоговаривают. А может, они вообще ничего не значат! Или Гам подшутить решил? Впрочем, это Ваня сразу отмёл.

– Извините, меня ждут. Мы маршрут уточняем: через неделю – на Камчатку.

И альпинист Беляшов направился к своей группе.

Ребята попрощались. Сели за столик под монстерой. Выглядели они уставшими, будто поднялись на самую высокую вершину. И тяжесть навалилась от того, что ничего-то не выяснили про чайку.

Мотя, напротив, был оживлён. Не вступал в важный разговор: летал себе по простору зала. Особенно ему нравилась сама скалолазная стенка. Он садился на зацепки: на одних удерживался, с других соскальзывал, но представлял себя бравым альпинистом. Ребятам ничего не оставалось, как следить за его полётом для успокоения.

Мотя сел на одну из зацепок под потолком. Попрыгал и тюкнул клювом по ней. Вдруг скала дёрнулась и пошла волной. Раздался негромкий гул. Ребята глянули по сторонам, но никто на это не обратил внимания. Может, им всё померещилось? Мотя как ошпаренный сорвался с выступа и спрятался в разлапистой монстере. В следующий момент с рельефа одна за другой посыпались зацепки, совсем как осенние листья с крон. Ребята не отрывали от происходящего глаз. Зацепки на полу собрались в кучу и поползли, как пауки, вверх по стене. И вскоре выстроились в фигуру, изображающую стрелку, какие обычно указывают направление. Скала вновь вздрогнула, прошла волной. Стрелка рассыпалась, все зацепки разбежались по стене, и рельеф принял свой прежний вид.

– Что я видел! – прочирикал Мотя.

– Это же всё из-за тебя, – упрекнул его Ваня.

– Я здесь ни при чём.

– А кто клювом по выступу стукнул?

– Там муха сидела. Такая наглая!

– Поймал? – усмехнулась Кристина.

– Улетела.

Мотя, посрамлённый, нырнул в листву, а может, разозлённый, муху ловить понёсся.

– Ты видела?

– Стрелка!

– Я думаю, она показывала, где чайку искать.

– Стрелка вверх смотрела.

– Значит, нам на крышу. Идём!

Ваня вскочил с места, Кристина следом. Быстрым шагом они направились к выходу.

– Мотя! – окликнул Ваня птичку. – Сейчас выйдем, посмотри чайку на крыше.

– Это я мигом.

Тройка следопытов вышла из дверей. Ополовник слетал на задание.

– Там Эльмы нет, – вернулся он. – Я всех голубей опросил – не видели.

Ребята вновь задумались.

– Жестянки нам голову морочат, – огорчился Ваня.

- Слушай, если на скале стрелка выросла, так, может, её и надо искать.
- Значит, на Байконур надо.
- Почему?
- Собака Стрелка с него стартовала. С Белкой.
- Да! – подтвердил Мотя. – Я про них Эльме рассказывал.
- Нас на космодром всяк не пустят, – отмахнулся Ваня.
- Но тут Кристина просияла:
- А я думаю, что эта стрелка – Стрелка Васильевского острова!
- Да?!
- Не может быть! – чвиркнул ополовник.
- Может. И она гораздо ближе космодрома. Ну что, едем?
- Едем! – решил Ваня.
- Нам лучше на метро до Невского, а там на троллейбусе.
- Я под землю не люблю, – отказался присоединиться Мотя. – Я – поверху.
- И следопыты с новой надеждой от скал «Галактики» направились к метро.

Охотники за монетой

Ребята быстрой походкой направились к «Техноложке» по переулку. На удивление он был тихий и безлюдный.

– А ты на Стрелке бывал?

– А как же!

– А в Петропавловке?

– Тоже.

– А в Исаакиевском?

– Внутри не был. Мы с отцом часто мимо проезжали, – сказал Ваня и добавил: – В Исаакиевский надо бы сходить.

– Да, там так красиво! – оживилась Кристина.

Вдруг, прервав их беседу, навстречу из арки выскочил развязный незнакомец. Резко встал перед ними, преградив дорогу.

– Гони монету, пацан!

Ваня и Кристина почувствовали опасность.

– Плохо понял?! – надвигался тот на ребят. – Ну! По-быстрому!

Ясно, бандюга. Ребята попятились. Но сзади с визгом тормознула машина. Из неё выскочили ещё двое.

– Бежим! – дернул Ваня Кристину.

– Стоять, сопля! – крикнул один из бандитов и ринулся на девочку.

– Держи её, Репа!

Кристина не владела приемами каратэ, которые сейчасгодились бы. Но зато она хорошо исполняла фуэте. И, крутанувшись, она заехала ногой нападавшему по коленкам. Бандит скорчился от боли, но больше от неожиданности.

– Качан, вырубай пацана!

На Ваню набросился главарь. Но «пацан» увернулся от атаки и ловким приёмом айкидо уложил Качана на землю. Ваня пустился в бегство, надеясь, что Кристина за ним. Нужно было уходить в Ультрами́р! На бегу он настраивал «Секрет». Но, отбежав метров тридцать, услышал зов о помощи. Оглянулся. Кристина была схвачена. Пыталась вырваться. Её держали двое бандитов. Один из них направлял на неё ствол пистолета. Почему-то мысль отдать монету и спасти свои жизни Ване в голову не пришла. Главарь, ухмыляясь, шёл на него. Ваня решил, что бы то ни стало вырвать Кристину из лап головорезов. Силы были неравны, и он пошёл на

хитрость. Повертев в ладони своё тайное оружие, двинулся навстречу бандитам, будто сдаваясь. Набрал на ультике «Фонарь». Выскочило меню:

*Лампа
Прожектор
Указка
Лазерная пушка
Свет сварки.*

Ваня ткнул в «Лазерную пушку». На экране вспыхнуло:

Не хватает энергии.

Всё это происходило в какие-то доли секунды.

Ваня нажал на «Свет сварки». Вспыхнула искрящаяся струя света. Она тут же послала её в глаза бандиту с пистолетом. Тот, выругавшись, завыл по-волчьи. Выронил пистолет, схватился за глаза. Сработало! Ваня прыснул огнём во второго. Бандит с криком скорчился, закрыл лицо рукой, но продолжал держать девочку. Главарь, не дожидаясь участия дружков, бросился ничком на асфальт. Кристина, вырвавшись, машинально подобрала пистолет и сунула в карман брюк. Подоспевший Ваня ухватил её за руку, и они рванули без оглядки прочь.

– Уходим в Ультрамир, – прокричал на бегу Ваня, протягивая Кристине спасительный прибор. Не останавливаясь, она взялась за него. И через секунды оба исчезли из виду.

Но они продолжали убегать от опасности. Миновали квартал, свернули за угол. Здесь улица была оживлённой и солнечной. Навстречу зашагали прохожие. Но ребята уже были невидимы людскому глазу. Только сейчас они оглянулись и перешли на шаг. Погони позади не было.

– Ушли! – вздохнула Кристина.

– Зачем пистолет-то взяла?

– Ты что, хочешь, чтоб они других постреляли?

Ваня согласился с этим:

– А ты стрелять умеешь?

– Нет, нас в Вагановке другому учили. В полицию пестик сдадим.

– Если туда зайдём, – усмехнулся Ваня, – надолго застрянем. Начнут спрашивать, кто такие, откуда, где взяли. Предков вызвонят. Часа два, не меньше, уйдёт. Нам не до чайки будет.

– Тогда давай его спрячем. Закопаем где-нибудь.

– Лучше в Неву зашвырнём – и концы в воду.

– Точно! На Невском в канал Грибоедова и бросим. Главное, бандиты пистолет не найдут.

– Да, теперь эти звери не скоро очухаются. После сварки глаза не меньше часа восстанавливаются.

Банда Качана

Меж тем на месте неудавшегося налёта и битвы за монету ползала банда Качана.

– Репа, ты где? – простонал, вставая на карачки, Хрущ.

– Ползи сюда, – ответил второй бандит. Нашупав друг друга, они кое-как встали, закачались, подпирая свои тела.

– Качан, нас пацан ослепил.

– Лохи! – поднялся главарь с асфальта, пострадавший меньше всех и сохранивший зрение. – С детсадом не справились! Недоделки! Хрущ, девчонку упустил!

– Мы ничего не видим.

– Залезайте Прыгайте в машину! Слепцы!

– Где она?

Чертыхаясь на всю улицу, главарь усадил подельников, сел за руль.

- Их – найти и вырубить! – приказал он.
- Может, ну её, эту монету?
- У них не только монета, но и ствол. Ты что, пушку бросил?! С тебя шкуру содрать мало! Криволапый!
- У него карманная сварка. Он меня резанул.
- Сейчас едем за ними!
- Нам их не взять. Они не просты.
- В полицию настучат – тогда всем кранты! А если номер машины запомнили?!
- Мы их не найдём.
- Спокойно! От меня не уйдут! Я слышал, они в Исакий собирались. Красотой полюбоваться. Там и возьмём их.
- У нас глаза.
- Хорош ныть! Капли в аптечке. Заливайте зенки. Да поживей!
- Качан, коробка пустая.
- Репа, я те что, блин, сестра милосердия?
- Мы ничего не видим.
- Ладно, заткнитесь! – смирился главарь. – У аптеки тормознём. Болезные, блин! Бандитская машина тронулась с места.

В метро

Ребята дошли до «Техноложки». Находясь в Ультрамуре, они запросто прошли через турникеты метро. Спустились на эскалаторе.

- Поезд подойдёт, – предупредил Ваня, – вернёмся в реальный мир.
- А что?
- Только двадцать одну минуту можно в Ультрамуре находиться, а то потом в нём и останешься.
- Двадцать одну? Какое-то число неровное.
- А может, разработчики использовали семеричную систему, – в шутку предположил Ваня. – Тогда двадцать одна минута превращается в три.
- Если в три, то понятно: два раза прощается, на третий запрещается.
- Подошёл поезд. И, взявшись за волшебный гаджет, они вышли в реал. Присоединились к пассажирам, зашли в вагон.
- А в Вагановке у вас мальчишки были? – поинтересовался Ваня.
- Нет, они отдельно учатся. А что спрашиваешь – поступить хочешь?
- Ваня в ответ ухмыльнулся:
- А как их зовут – балеруны?
- Ха-ха! Этой шутке сто лет в обед, – поморщилась девочка. – Мог бы поумнее что спросить. Они – танцовщики.
- Можно было б и повеселей их назвать.
- Ну и как же?
- Например, балетмены. Почти Бэтмены.
- Ничего так. Бэтмен мне нравится: он супер – мир спасает.
- А кроме танцев какие уроки у вас были?
- Да всё как в обычной школе. Плюс культурология, петербурговедение. Ещё английского больше и уроков по изо.
- А зачем балеринам рисовать?
- Чтoб владеть телом лучше. Через рисунок пластику движений лучше можно понять. – Кристина, долго молчавшая про своё прошлое, разговорилась. – У нас все преподаватели

хорошо рисовали. Мы и костюмы разных эпох изучали. По музеям ходили. Эрмитаж часто посещали. Вообще, по искусству нас многому учили. Устраивали встречи с известными артистами. Художники, писатели приходили.

– А кто у вас был?

– Однажды на изо пришёл архитектор, Яков Степыныч, забыла фамилию. Рассказал о городе и предложил нам набросать эскизы химер всяких.

– Это кто ещё?

– Это те, у кого разные части тела от разных животных. Ну и от человека тоже.

– Смесь бульдога с носорогом?

– В общем, да.

– А зачем ему?

– Сказал, что в городе открывается готический центр.

– Почти галактический.

– Да нет! Это не про космос. Про средневековье. Эскиз будущего здания нам показал – настоящий замок. Назывался «Ландскрона».

– Это что?

– Кажется, «корона земли» со шведского, можешь сам погуглить. Там, в центре, будет средневековое искусство собрано. И замок нужно украсить скульптурами, похожими на мифические существа. Это гаргульи, василиски, оборотни всякие. Архитектор просил не рисовать тех, которые известны в Европе. Сказал, что у нас и свои есть. Называются «каргаланы».

– Это ещё что за звери?

– Когда ещё Петербурга не было, они тут всюю господствовали.

– А что их сейчас нет?

– Есть, но они уходят во Фриомир.

– Куда?

– В параллельный мир, где температура ниже абсолютного нуля.

– Так ниже нуля не бывает.

– Ну вот, я тебе ещё и физику должна объяснять. Забыл разве, что при абсолютном нуле электроны замирают, но не движение вообще?

– Да, помню.

– Вот они из-под абсолютного нуля в наш мир и залетают.

– И ты нарисовала этих каргаланов?

– Мы все нарисовали. Яков Степаныч сфоткал рисунки. Обещал, если чьи работы понравятся, тот может стать соавтором архитектурного ансамбля.

– А с чего это он к вам пришёл, а не в художественное училище?

– Туда он тоже приходил. Но сказал, что у балерин утончённое понимание мира.

– Это почему? – возмутился юный робототехник.

– Сказал, что муза танцев Терпсихора самая главная для человека. Потому что в начале всего был танец. А первобытные люди, прежде чем говорить, научились танцевать. Особенно вокруг костров. А всё потому, что существует очень древнее излучение.

– Знаю – реликтовое, – вставил Ваня, заслушавшись. – До Большого взрыва ещё было.

– Ещё древней.

– Это какое же?

– Артионное излучение.

– Что-то не слышал.

– Его просто недавно открыли попутно, когда в Большом адронном коллайдере ловили маленький бозон.

– Про коллайдер не рассказывай мне. Нам ещё в детском саду про него загадку загадывали, – и Ваня произнёс:

*– Это что за великан
Ловит кроху в свой капкан?
Слишком маленькая кроха,
Вот и ловится так плохо.*

– Ну так вот, параллельно открыли артион. А тот, кто открыл, как настоящий учёный решил облучение испытать на себе. А когда сквозь него прошли артионы, он сразу затанцевал. И написал научную работу о том, что артионы – первичные частицы, кирпичики Вселенной. Из них даже бозоны состоят.

– Может, он просто от радости заплясал.

– Нет, не просто. Учёный сделал открытие ещё и в антропологии. О том, что миллион лет назад Земля была атакована этими частицами. И, получив большую дозу, первобытные люди и начали танцевать. А уже потом человек научился издавать звуки: говорить и петь, и рисовать на стенах. Учёный, думая, как назвать частицу, назвал её «терпсихорион» Но потом сократил до артиона. Короче, это древнее излучение – основа всей материи. А кто танцует и хорошо двигается, может детальней и выразительней изобразить предмет.

Лекция была интересная, но Ваня всё хотел докопаться, не троллит ли его девчонка. Может, тот случайный прохожий у канала был прав, предупреждая, что нельзя верить пустым словам балерины или как там.

– А где твой утончённый рисунок этих каргаланов?

– Дома лежит. Ой, у меня же фотка есть! Хочешь, покажу? – Она достала телефон, стала перелистывать картинки. – Вот, смотри!

Ваня взглянул на фотку, потом на художницу. Передёрнулся. На него глядело страшное двуногое существо со здоровенными лапами и человекоподобной мордой. Позади торчали беспёрые крылья.

– Что за мерзкое чудовище?!

– Это каргалан. Архитектору понравился.

Ваня подивился тяге одноклассницы к ужасам.

– Что, я должна была Барсика с бантиком нарисовать? Ты бы видел, что у других было – ночей бы не спал.

– А что ты рога не нарисовала?

– Обойдётся.

Тут они услышали громкий мужской голос:

– «Невский проспект». Следующая станция «Горьковская».

– Проспали! – сорвались они с места.

– Всё из-за твоих каргаланов!

С платформы, совсем как от сказочного путеводного камня, наверх шло три дороги. Они выбрали выход на Перинную линию Гостиного Двора.

Поднимаясь на эскалаторе, Кристина не могла обуздать свои воспоминания и продолжила листать фотки:

– К нам ещё художники бородатые приходили. Дураки какие-то. И картины у них дурацкие. Рисуют как курица лапой. Вот смотри: картина «Митьки несут свои уши Ван Гогу».

– Где-то видел такую, – посмеялся Ваня.

– Вот ещё – «Митьки приносят Ивану Грозному нового сына».

– А что их к вам-то пригласили? Чтоб так криво научили рисовать?!

– Нет, просто в тот день у нас была встреча с солистами из Мариинки, танцующими в балете «Ромео и Джульетта». И эти чудо-художники подарили академии картину «Митьки несут Ромео антидот».

Кристина показала фотку. Ваня расхохотался. На картине бородатые мужики в тельняшках протягивали бедной Джульетте внушительный аптечный пузырь, видимо, чтобы та отпоила своего Ромео.

– Прикольно в Вагановке учиться.

– У нас в школе тоже хорошо, – сходя с эскалатора, оборвала его Кристина. – Нам на ту сторону Невского – троллейбус там.

Часть 2. Следы запутываются

На Невском

Выйдя из дверей метро, ребята пошли по подземному переходу. Впереди скопился народ. Подошли ближе. Уличный музыкант под ритм, несущийся из колонки, что-то отжигал.

– Кто это? – спросил Ваня у одного из парней.

– Рэпер Бэп.

– Кто? – переспросила Кристина.

– Бэпер, он же Безумный Рэпер.

Ребята такого не знали, на секундочку задержались. Но секундочка растянулась в резиночку. Бэпер в качестве увертюры продёргался и в микрофон начал своё читательное безумство:

*– Жили-были дед да баба,
Но была у них не Курочка Ряба.
И даже не Уточка Сиза,
Что рухнула камнем с карниза.
А была у них Гусочка Пестра,
Которая сбежала из-под ареста.
Поймали её за то,
Не знаю, за что.
И, оседлав верблюда,
Сбежала она оттуда –
С далёкого богатого прииска,
Где золота пруд пруди.
Вот такая вот присказка,
Сказка – впереди.*

*Эта птица не белая куропатка,
Про неё не расскажешь кратко.
И снесла как-то Гусочка яичко,
Что не откроет никакая отмычка,
Ни литые золотые ключи,
Ни силикатные кирпичи.
И такой оно было сказочной крепости,
Что, как ядро, дробило башни и крепости.
И бегало Яйцо как заводное,
Но бабке с дедом оно было родное.
Окружили они его со всех сторон,
Отогнали страусов и ворон
И даже капустных бабочек –
Дед пустил в них плетёный тапочек.
Ставили на Яйцо капканы,
Накидывали на него арканы.
Ловили его сачками,
Напильники бросали пучками.*

Накрывали его медным тазом,
Но уходило оно не моргнув глазом.
Увёртывалось от сачков и напильников,
Обматывая своих противников
Так, что позавидует форвард любой,
В том числе в футболке сине-бело-голубой.
И полетело оно из дворовых ворот,
Да в этот момент кончился завод.
Лежит яичко пластом,
Ни ухом не ведёт, ни хвостом.
Схватили его дедка с бабкой
И бросили в котёл, затолкав пяткой.
Большой костёр под ним развели.
На ярко-красные подули угли.
Варят яйцо, чай не уху.
Вдруг видят: плавает продукт наверху.
Подумал дед, может, протухло оно,
Но Яйцо тут же пошло на дно.
А бабка полено держала в руках
И в костёр его бросила – жаж!
Пламя сильнее занялось,
И белобокое вновь завелось.
Вода пузырьём закипела,
Яичко винтом подлетело.
И каждый лётчик поймёт,
Что был вертикальным взлёт.
Без стюардессы и без пилота
Перемахнуло Яйцо через ворота.
Петли разродились скрежещущим скрипом,
А бабка с дедом – отчаянным криком.
А яичко приземлилось тем временем
И покатилося под лопухом да под ревенем.
Но тут, бросая ловчие взгляды,
Гусочка Пестра выскочила из засады.
Вот уж и пером беглеца горла коснулася,
Но вдруг птичка пёстрая поскользнулася,
Упустив своё родное,
Белобокое, заводное.
Полежала Гусочка без движенья,
Встала, поправила телосложение.
И, не пряча глубоко досаду,
Снова пошла в засаду.
Пингвины на юге слушают вьюги,
Белы медведи кукуют на севере.
Тут и сказки, друзья и подруги,
Конец первой серии.

Бэперу в его стильную шляпу посыпались монеты и полетели купюры.
– Слушай, – предложила Кристина, удаляясь от музыканта, – нам бы перекусить.

– Надо бы. А чем?
– Я придумала! Буду танцевать, а ты деньги собирать.
– Хорошая идея. Здесь?
– Здесь мы Бэпу помешаем безумствовать. Выйдем – где-нибудь на улице. Там иностранцы ходят. Может, чего бросят.
– Я музыку в ультике найду, – согласился на авантюру Ваня. – Пушу на всю громкость.
– Хорошо, а потом что-нибудь купим. А то не доедем до Стрелки.
Наверху у перехода их встретил радостный Мотя:
– Вот вы где! А я вас жду.
– Давно?
– Какой ужас! – не заметила вопроса птичка. – Как ты их! Бум-бум! А тот – хватя! А ты их – вжик светом! И они готовы! Молодец, спас Кристину!
– Ты, если их увидишь, – вспомнил Ваня Качана, – предупреди нас.
– Хорошо. А вы куда сейчас?
– На обед зарабатывать.
– А я перекусил. В Каткином садике поклевал. Там еды навалом, – прочирикал Мотя, будто приглашая к зелёному у с тол у.

Екатерининский сквер, хвалимый синичкой, выходил на Невский. И был в минуте лёту и пяти минутах ходьбы. Сквер располагался перед Александринским театром, за которым находилась Вагановская академия.

– Нет, туда мы не пойдём, – увела разговор Кристина. – Нам в другую сторону.

Подыскивая уличную сцену, они прошли троллейбусную остановку, где должны были сесть, чтоб добраться до Стрелки. Прошли ярмарку живописи и сувениров. Кристине места не подходили.

– Пошли на мост. Там, я видела, иногда выступают.

Казанский мост через канал Грибоедова, как и весь проспект, был многолюден. Для уличных танцоров самое то – зазывать зрителей не надо.

– Тебе что найти?

– «Щелкунчика» – «Выход Маши». Его все знают.

Пока Ваня копался в приборе, Кристина успела размяться. «Щелкунчик» ему был знаком по мультику. Он знать не знал, какая композиция как называется. Музыка и музыка. Наконец он нашёл «Машу».

– Готова?

– Включай!

Девочка вышла на середину моста. Поклонилась. Встала в стойку. Зазвучал Чайковский, Кристина преобразилась. Она была в брюках, однако музыка и танцовщица быстро завладели вниманием. Прохожие останавливались. Образовался не меньший круг, чем у Бэпера.

– Пара-рам-пам-пам! Пара-рам-пам-пам! Парарарарам! Пам! – звучал оркестр.

Ваня, изображая дирижёра, ходил и собирал деньги в бейсболку.

Финальный аккорд – и Кристина грациозно поклонилась. Раздались аплодисменты. Некоторые успели сделать фотки и видео.

Вдруг танцовщица схватила Ваню:

– Бежим! Полицейский! Сюда идёт! Начнёт выяснять, кто разрешил.

На переходе через Невский зажёгся зелёный свет. Они перебежали через дорогу. И среди толкучки горожан и туристов им удалось затеряться. Они свернули с Невского на Казанскую улицу и пробежали мимо собора. Убегали без особого страха, потому что не особое-то преступление они совершили.

– Интересно, полицейский гонится?

– Да зачем вы ему нужны?! – успокоил их Мотя.

- Ну вот, теперь можно и поесть, – прошуршал Ваня вырубкой.
- Вдруг, ахнув, Кристина, застыла:
- Карман пустой!
- И что? Зато у меня полный.
- Я пистолет потеряла.
- Ты разве его в канал не бросила?
- Из головы вылетело, как танцевать собралась. А меня ведь снимали!
- И меня, – глянул с укором на балерину Ваня. – И этот полицейский нас засёк.

Полицейский появляется

Капитан Промашкин, совершавший рейд по участку, увидев уличный концерт на мосту, собирался лишь сделать замечание юным артистам. Но те уже ретировались – один лишь вид его сработал.

– Бояться, – самодовольно улыбнулся капитан. И вслух добавил: – Граждане, прошу расходиться! Не загромождайте пешеходную зону!

Он собирался дальше проследовать обычным маршрутом, но вдруг увидел под перилами моста подозрительный предмет. Пистолет! Неужели?! Он быстро достал целлофановый пакет и, как опытный оперативник, аккуратно сунул туда опасную находку:

– Граждане и гости нашего города, прошу не расходиться! Иначе вы будете задержаны.

Капитан дал знак, и добрый десяток случайных зрителей был взят в кольцо его помощниками. По горячим следам было действовать поздно: преступники скрылись.

– Прошу сдать телефоны и фотоаппараты. Не волнуйтесь, через пять минут получите обратно. Кто не согласен, проследует в отделение. А нужно это для того, чтобы знать, кто тут радовал вас искусством. Потому что дети сбежали из дома. И надо сообщить родителям, что они живы-здоровы.

Туристы за-ради детей отдали свои телефоны.

Подкатила полицейская машина – передвижная лаборатория с высокотехническим оборудованием. Один из полицейских в машине, получив гаджеты и фотоаппараты, оперативно скинул содержимое карт памяти в компьютер, и капитан, как обещал, возвратил туристам конфискованное:

– Всем спасибо! Приятного отдыха!

Промашкин залез в машину, отдал на экспертизу пистолет и сел за монитор просмотреть материалы.

– Так-так, – потирал он руки, листая фотки. – Сейчас установим, что это за огневуха-танцеклюшка.

Надо заметить, что капитан был изрядно подкован и весьма образован. Он часто ходил по службе в Мариинский театр и пересмотрел все оперы и балеты. Так что в искусстве – будь оно уличное или высокопарное – он разбирался.

– Птичка не интересуется, – пропустил он фотку Моти. – Хм! Какие па, какие позиции, плие, арабески! – восхитился знаток балета, глядя на танцовщицу. – Это не поскакушка. Всё как по учебнику, – размышлял он, сам себя проверяя на знание предмета. – Когда балерина спиной к зрителям бежит в «правый дальний угол», то смотрит в «зал». Потому что в «царской ложе» сидит государь с супругой. А к царю нельзя спиной. Значит, эту юную танцовщицу готовили к Мариинскому театру. А как она танцует! Профессионал! Наша школа. Не американская, не французская, а русская!

А культурно-образованному капитану было хорошо известно, где в городе выпускают русских балерин, и он набрал номер.

– Алё, Мылькин!

– Да, товарищ капитан, – отозвался голос в трубке.

– Держи фотки преступницы, – скинул он по электронке письмо. – У меня её пушка. Девчонка явно из балетных. Опроси хореографов, преподав, директора Вагановки. Узнай, кто такая эта Маша.

– Так ведь каникулы. Все в отпуске. Где-нибудь на гастролях или Канарах.

– Приказ не ясен?! Срочно! – рубанул Промашкин и отключился.

– Ну а Финансист не уйдёт, – дал он её дружку подходящую денежную кличку. – Вместе с ней его возьмём.

– Товарищ капитан, – сказал исследовавший пистолет, – докладываю. Эксперты-баллистики дали заключение, что пулями из этого пистолета были поражены жертвы серии разбойных ограблений. Эта банда давно в поиске.

– Ясно. Не там искали. Ловко придумано. Посчитали, что тинейджеров никто не заподозрит. Разбой и грабёж. Да, это опасные преступники. Возможно, девочка – настоящая убийца. – Капитан решил поймать их. Если не сегодня, то в ближайшие дни.

Раздался звонок.

– Да.

– Докладываю, – начал Мылькин. – Преступников идентифицировали. Девчонка – бывшая воспитанница Вагановки – Вишнёвкина Кристина. Пацан – её дружок по классу Плавцов Иван.

– Что на их счету?

– Девчонку выгнали из хореографического училища за хулиганство.

– Это нам подходит. Что сделала?

– Съела на глазах учениц три пирожных. Полкласса потеряло сознание.

– Садистка! – обозлился Промашкин.

– Отчислили из школы в шестом классе, – добавил Мылькин, – после этого она погрузилась в преступный мир.

– А второй?

– Мальчик-одуванчик, её дворовый кореш, поддался влиянию. Участвовал в соревнованиях по «Техническому сумо». Проиграл. Кинул роботом в лицо противника. Тот потерял сознание.

«Мотив преступлений налицо, – заключил капитан, повесив трубку. – Это – месть всем подряд! Обида на весь свет. Решили отомстить всему миру за свои неудачи и создали преступную группировку. Схема у них такая, – уверился полицейский, – сначала растерзают своих обидчиков. Девка – своих учителей. А пацан – тех, кто его унижил в борьбе сумо. А если обидчиков не найдут, будут мочить всех подряд без разбора. У девчонки, хорошо, нет больше оружия. Но наверняка есть у её подельника. Их нужно срочно обезвредить!»

Капитан разослал всем постам портреты обоих с приказом немедленно сообщать об их обнаружении. За поимку преступников полагались премия и повышение, чего как раз не хватало. Вдобавок он жаждал работать сыщиком. Капитан решил не оттягивать и взять банду сегодня же и тут же дал название операции.

– Мылькин, – сообщил он по рации, – начинаем операцию «Щелкунчик» по захвату малолетних рецидивистов. В первую очередь под усиленную охрану нужно взять Вагановку и улицу Зодчего Росси. Чтоб девчонка из мести не разбомбила академию.

– Есть, товарищ капитан!

– Пробей её телефон. Вычислим местонахождение по спутнику. А мне – машину с командой омоновцев.

Бег по Казанской

– Зачем я танцевать стала?! – закусила губу Кристина. – Нужно было выбросить пистолет, да и всё.

– Да, если пистолет у полиции, нас искать будут.

– Как теперь на Стрелку?

– Только не через Невский. Давай перекусим – в животе урчит.

– Я ларёк вижу! – обрадовал их верный Мотя. – Метров сто отсюда.

Ребята быстрым шагом двинули по Казанской улице к означенному источнику пищи. У Кристины раздался звонок.

– Да, мама. Мы на Казанской.

– Тут тебе твой хореограф звонил, спрашивал про тебя. Звал снова в академию.

– Правда?! – воскликнула, не поверив, балерина.

– Только что с ним разговаривала.

– Спасибоспасибоспасибо за новость!!!

– Просил даже сегодня зайти.

– Сегодня?! Конечно, зайду, это рядом! – Но, посмотрев на Ваню, немного сменила тон: – Нет, сегодня не смогу. Завтра.

– Завтра я тебе напомним.

– Да, мама. Пока.

Ваня не без оснований насупился.

– Обратно зовут в Вагановку! – с волнением произнесла Кристина.

– И пойдёшь?

– Не знаю, – закружилась в танце девочка.

– Что, артионы заиграли?

– И пусть играют!

– Будет жаль, если ты из нашей школы уйдёшь, – вздохнул Ваня.

– Может, и не уйду. Я давно не взвешивалась.

– Сейчас где-нибудь весы найдём, – проворчал Ваня, – посчитаем твои килограммы.

– Я поищу, – пообещал неотлучный Мотя.

Вдруг из-за угла, ровно где стоял киоск, выросла полицейская машина.

– Кристина! – подскочил к счастливце Ваня. – Полиция! Уходим!

Он сунул ей в руку спасительный «Секрет». Они тут же исчезли в Ультрамуре.

– Бежим вперёд! – потащил за руку одноклассницу Ваня. – Успели.

А навстречу им из машины вывалили вооружённые до зубов омоновцы. За ними следом вышел Промашкин.

– Оцепить двор! – скомандовал он. – Прочесать квартал! Осмотреть все парадные! Звонить в каждую квартиру!

Ребята были в безопасности. Но инстинкт самосохранения гнал их подальше от машины и даже мимо ларька. Они хоть и удирали от опасности, но помнили, зачем вообще выбрались в город.

– Завернём сюда, – потянула направо Ваню Кристина, – тут ближе на Стрелку.

– Ты что! – направил её прямо Ваня. – Тут же Гороховая!

– Ну и что?!

– Здесь же осиное гнездо!

– Что?!

– Рассадник чекистов! В лапы к ним захотела?

– Так это когда было?! В прошлом веке! Сейчас их там нет.

– Чекистов, может, и нет. А их духи точно там бродят!

Кристина с духами чекистов совсем не хотела встречаться. Ребята пересекли Гороховую. Остановился троллейбус. Они заскочили в него. Народу было немного: нашлись и свободные места.

– Ты заметила, там тот же полицейский, что и на мосту, был.

– И зачем мы пистолет бандитский взяли!

– Взяли правильно. А вот почему не выкинули?! Не было бы такой погони.

– Как они нас вычислили? – чувствуя свой промах, ломала голову Кристина. – И приехали прямо нам навстречу? Будто знали, где мы.

– Я понял! – сделал страшное открытие Ваня.

– Что ты понял?

– Только не падай.

– Ну.

– Маме твоей звонил специально обученный полицейский.

– Что?!

– Да! Развёл её! Прикинулся твоим хореографом, навешал маме лапши. А она поверила. Тебе сразу позвонила, и тебя засекли.

– Как же так!

– Так. Пранкерские штучки.

Кристина чуть не заплакала, услышав такое известие. Ведь обманули не только маму, но и её собственные светлые ожидания насчёт возвращения в академию. Это была настоящая подлость.

– Вот гады!

– Давай сюда телефон.

Девочка безразлично отдала. Ваня открыл крышку, вынул симку и без церемоний выкинул её в окошко.

– Ты что?!

– А то! Мало того, что твой телефон прослушивали, так ещё по симкарте тебя вычислили.

И меня заодно. Больше не найдут.

– А по ультраону?

– Он защищён от прослушки.

– А как же мама?! Она же с ума сойдёт, если я не отвечу.

– Держи мою, – достал он из гаджета запасную карту.

– А твой? – Кристина вставила симку в свой предательский телефон.

– Мой – трёхсимочный. Теперь можешь маме звонить – не прослушают. Только попроси, чтоб номер никому не давала.

– Ясно. Выходим сейчас!

Они вышли из троллейбуса.

– Теперь через Исаакиевскую площадь и – к Неве, – объяснила Кристина. – Там на маршрутку и – на Стрелку.

– Так, – стал вычислять Ваня. – У нас восемь минут в Ультрамуре. Они кончаются, мы выходим в город и... нас ловит полиция. Потому что наверняка наши фотки разосланы по городу.

– А как же быть?

– Нужно переодеться, чтоб не засекли.

– Это что ж, с кого-нибудь снять одежду?

– Чума болотистая! Бежим магазин искать. Там оденемся.

– Нас же заберут ещё и за воровство! – на бегу возразила Кристина.

– Потом вернём назад постиранное, – усмехнулся Ваня и прибавил: – Уж если возьмут, то за пистолет. Мы теперь и так в розыске. Вот чайку найдём – и сдадимся. Полиция всё про нас узнала.

– Как узнала?

– Они ж домой тебе звонили.

– Точно, и всёшеньки пронюхали! – ужаснулась девочка.

– Во дворе уже засаду как пить дать устроили. Сидит кто-нибудь под ёлочкой – нас ждёт.

На их счастье, попалась витрина со стройными манекенами. Наверху – вывеска: «Одежда для всей семьи».

– Заворачиваем!

– Ладно, – смирилась Кристина. – Ищем чайку и чистосердечно сдаёмся.

– У нас шесть минут, – показал на «Секрет» Ваня. – Не заразись шопингом!

– О'кей.

В магазине прошли каждый в свой отдел. Быстро приглядели удобную одежду. В примерочной переоделись. И вышли на улицу.

– Ну, ничего так, – заценил Ваня Кристину, – тебе идёт.

– А ты на размер больше взял?

– В самый раз на жару, – поправил новую кепку Ваня.

Они были почти в той же одежде, только другой расцветки. В запасе оставалось две минуты, но тянуть не стоило.

– Теперь можно и в реал выходить.

Кристина взялась за ультраон. Ваня понажимал на кнопки. И они снова оказались видимыми.

– Мы ж есть хотели, – демонстративно погладил живот Ваня.

– Я весь ларёк проглочу!

Рядом оказался продуктовый закуток «Заходи!».

Оказавшись внутри него, ребята на заработанные деньги взяли напитков, булочек, бананов и прочего. Вышли из магазина с пакетом и стали наслаждаться «передвижным» обедом. Свернули направо и по переулку направились к Исаакиевской площади.

Прошли Синий мост и вскоре оказались у памятника Николаю Первому, стоявшего среди пышных кустов и деревьев. Кристина набрала номер:

– Мама. Это я. У меня новый номер. Только никому его не давай сегодня. Я хочу в тишине по музеям походить. А то подруги достали, – добавила девочка для правдоподобия. Кристина перебралась ещё парой слов и отключилась.

– Даёшь заливать! Даже я поверил.

– Да, нас в Вагановке актёрскому мастерству учили, – открылась она.

– Вот и верь после этого балеринам, – напомнил про волшебника Ваня.

– Ну вот, всё слопали, – облизнулась девочка, пропустив мимо дешёвый подкол.

– Теперь на весы лучше не вставать.

– Ой-ой-ой! Самому ремень на три дырочки отпустить надо. Я-то думаю: что это он себе одежду размером больше взял.

– Да, мне как раз, – постукал себя по животу довольный Ваня.

– Идём скорей! За собором набережная. Оттуда – на Стрелку.

У гостиницы «Англетер»

У отеля «Англетер» на Исаакиевской площади стояло несколько машин. К одной из них подошёл человек в чёрных очках. Открыл дверцу, сел за руль.

– Я же говорил, сюда придут, – оскалился он. – Не зря прождали. Это они!

- Кто?
  - Девка с пацаном.
  - Ты что, Качан, с дуба рухнул?! Мы хоть и слепые, но не настолько.
  - Те ж не так одеты были. На этих прикид другой.
  - Я их по голосу засёк – переоделись.
  - О как!
  - Ловкачи!
  - Думали вокруг пальца нас обвести. От Качана не смоются!
- Главарь стал выдавать план действий своей подлеченной банде:
- Будем брать в безлюдном месте.
  - Где? Тут куда ни плюнь – народ топчется!
  - Они сами захотят уединиться. Хрущ!
  - Чего?
  - Давай дуй за ними. Мы с Репой – за тобой. Упустишь – в Мойке будешь плавать.
  - Харе бояться-то. На хвосте у них буду.
  - Их глушим. Берём монету, ствол и сварку.
  - Ясен конь.
- Хрущ, поправив свои тёмные очки, вышел из машины. Качан завёл мотор.

Медный всадник

Ваня и Кристина слева прошли колоннаду Исаакия, миновали Александровский сад, оказались на Сенатской площади. Здесь у Медного всадника кипела жизнь и соединялись судьбы. Приехала шумная и весёлая свадьба. Обычное дело. Жених и невеста под сияющим солнцем фоткались с гостями.

Вокруг памятника Петру, образуя оранжевый круг, цвели бархатцы.

Приближаясь к нему, Кристина, вспомнив краеведение, вкратце просветила спутника:

– Автор памятника – Фальконе.

– Итальянец?

– Француз. Его к нам Екатерина пригласила.

– А наших не нашлось?

– Нет. Да и он-то не всё умел. Коня сделал, Петра самого тоже. А вот голова царя ему никак не давалась.

– Всадник без головы был?

– Ага. Но Фальконе из Парижа не один приехал, а вместе со своей ученицей. Она тоже скульптор. А ну-ка, говорит учитель, Марианна – её так звали – а слепи-ка мне...

– ...колобок?

– Ну нет! Слепи-ка мне голову Петра, говорит. А та с радостью – за дело – и слепила. Но эта способная девушка была так влюблена в учителя, что зрачки глаз Петра сделала в виде сердечек. И в день святого Валентина преподнесла скульптору голову царя.

– Ничего себе валентинка! – восхитился Ваня. – Оригинально!

– Да. И теперь Пётр глядит на всех влюблёнными глазами – глазами той Марианны. Сам посмотрит.

Ваня уставился в глаза царю, будто играя в «кто кого переглядит». Но особо заметить ничего не мог. Зато у него в голове роились мысли насчёт будущего Дня святого Валентина: «Что бы такое прикольное Кристине подарить? Интересно, а что она мне подарит? Ну если ничего – и ладно. Не мне – а тогда кому?!»

Ваня направил ультраон на голову царя.

– И правда, сердечки, – разглядел он. – Тебе, что ль, такую валентинку подарить?

– А с чего это ты мне валентинку будешь дарить?

Ваня понял, что сболтнул лишнего, и ушёл от ответа:

– Про сердечки в глазах вам на уроках по искусству рассказывали?

– Нет, это каждая девчонка знает.

– Ясно – девчачьи секреты. Кабы эта каждая девчонка знала, где чайку искать, – посе-
рёл мальчик. Вдруг до него донёлся гулкий глубокий голос:

– Чайка рядом...

Показалось, что это заговорил сам Медный всадник. А может, так на самом деле и было?

– Ты слышала?

– Слышала, – озираясь вокруг, прошептала девочка.

Молодожёны в своём окружении продолжали шутить и смеяться как ни в чём не бывало.
Туристы спокойно прогуливались, подыскивая ракурсы для съёмок памятника.

– Кто это говорил?

– Я думаю, царь, – подрагивающим голосом произнёс Ваня.

Ребята обошли Медного всадника. Со всех сторон осмотрели. Никакой чайки не увидели.

– Нет нигде.

Но голос зазвучал снова. И обращён он был только к ним, потому что вокруг никто не
остановился, не прислушался. Голос прозвучал, постепенно затухая, ещё три раза:

– Чайка рядом со мной и Александром.

– ...со мной и Александром.

– ...Александром.

Как ни ловили они звуки, но уста памятника больше не шевельнулись.

– Что это значит? – вслух задумался Ваня. – С каким Александром? Невским, что ли?

Ребята сделали ещё круг вокруг памятника. Безрезультатно.

– А знаешь, – стала рассуждать Кристина, – может, Пётр Первый говорит про Алексан-
дровский сад? Он же вон – тут рядом. – Девочка показала на стену высоких деревьев, мимо
которой они только что проскочили. – И там – чайка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.